

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И КРИМИНАЛИСТИКИ

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО СУДЕБНОГО
ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза
очной формы обучения, группы 01001211
Петровой Анны Алексеевны

Научный руководитель:
доцент кафедры судебной
экспертизы и криминалистики
Юридического института
НИУ «БелГУ», к. филол. н.
Ярощук И. А.

Рецензент:

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. История и современные тенденции производства судебно-почерковедческих исследований	7
1.1. Основные периоды развития исследований почерка.....	7
1.2. Особенности судебно-почерковедческих исследований в России.....	13
Глава II. Основные положения судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы	22
2.1. Понятие и сущность судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы.....	22
2.2. Основные задачи судебно-почерковедческой экспертизы.....	27
2.3. Понятие почерка и нейрофизиологическая организация письменно-двигательного процесса.....	33
Глава III. Общая методика идентификационной почерковедческой экспертизы	43
3.1. Первая стадия – предварительное исследование.....	44
3.2. Вторая стадия – детальное исследование и его этапы.....	53
3.3. Третья стадия – оценка результатов проведённого исследования и формирование выводов эксперта.....	60
3.4. Четвёртая стадия – оформление результатов проведённого исследования.....	69
Заключение	77
Библиографический список	81
Приложение	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время судебно-почерковедческая экспертиза представляет собой одну из самых востребованных в следственной и судебной практике и проводится в целях установления исполнителя рукописи, условий выполнения рукописных записей (подписей) на базе анализа признаков почерка (подписей).

В современном мире раскрытие и расследование преступлений в сфере экономики, особенно хищений путём мошенничества, связаны, прежде всего, с активным использованием специальных познаний в области судебного почерковедения. На рубеже XXI века появились новые формы и методы противодействия уголовному преследованию и новые объекты судебно-почерковедческих экспертиз. К ним можно отнести фальсифицированные копии документов, умышленное изменение почерка и подписей при выполнении образцов, необходимых для исследования. Среди объектов судебно-почерковедческой экспертизы – рукописные тексты и подписи, выполненные с применением множительной и компьютерной техники; новые варианты подделки подписей; рукописные тексты и подписи, выполненные привычной левой рукой природными левшами и др.).

Экспертами-почерковедами проводятся сложные, многообъектные и повторные экспертизы. Однако многие криминалисты отмечают необходимость разрабатывать новые методики исследования почерка, создание комплексных технических, автоматизированных средств для производства почерковедческих экспертиз.

Следовательно, особо актуальной на современном этапе развития судебно-почерковедческой экспертизы является проблема обеспечения достоверности процесса экспертного почерковедческого исследования, а также научной обоснованности выводов эксперта.

Разработанность темы. В дипломной работе широко использованы труды учёных-криминалистов: Аверьяновой Т. В., Ароцкера Л. Е., Белкина Р.

С., Берштейна Н. А., Бурдановой В. С., Буринского Е. Ф., Винберга А. И., Возгриня И. А., Елисеева А. А., Корухова Ю. Г., Крылова И. Ф., Ланцмана Р. М., Локара Э., Лурия А. Р., Манцветовой А. И., Моисеева А. П., Орловой В. Ф., Оттоленги С., Потапова С. М., Российской, Е. Р., Седовой Т. А., Томилина В. В., Эксархопуло А. А., Яблокова Н. П. и других известных учёных.

Объектом дипломного исследования является современная теория и практика использования специальных познаний в области судебного почерковедения.

Предмет дипломного изучения – закономерности использования специальных познаний при подготовке, проведении и оценке результатов современных судебно-почерковедческих исследований.

Целью дипломной работы является анализ и систематизация теоретических и методических основ судебно-почерковедческого исследования рукописей на современном этапе развития, а также исследование закономерностей использования специальных познаний при подготовке, проведении и оценке результатов современных судебно-почерковедческих экспертиз.

Указанная цель обуславливает необходимость решения следующих **задач**:

- 1) изучить основные исторические этапы развития исследований почерка;
- 2) исследовать специальные познания в области современного почерковедения;
- 3) рассмотреть проблемы и перспективы судебного почерковедения в России;
- 4) определить понятие, сущность и основные задачи судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы;
- 5) раскрыть нейрофизиологическую организацию письменно-двигательного навыка, лежащего в основе понятия почерка;

б) изучить особенности каждой стадии общей методики идентификационной судебно-почерковедческой экспертизы и на практике применить основные её положения.

Теоретическая база дипломной работы основана на достижениях в области криминалистики и судебной экспертизы, физиологии, психологии, психофизиологии, нейрофизиологии и других естественных наук, изложенные в трудах П. К. Анохина, Л. Е. Ароцкера, Р. С. Белкина, Н. А. Бернштейна, Е. Ф. Буринского, А. И. Винберга, М. И. Еникеева, А. А. Закатова, С. М. Колотушкина, П. Г. Кулагина, А. Р. Лурия, Э.Б. Мельниковой, А. И. Манцвевой, В. Ф. Орловой, А. В. Петровского, С. М. Потапова, Ю. Н. Погибко, А. П. Резвана, Г. А. Самойлова, М. В. Бобовкина, В. В. Серегина, В. В. Томилина, Л. А. Сысоевой и других учёных.

Методологическую основу дипломного исследования составили положения диалектического материализма и законы научного познания. Для разработки теоретических и методических положений дипломного исследования применялась система общенаучных и частнонаучных методов познания. Теоретической и методологической базой выпускной квалификационной работы являются достижения философии, науковедения, логики, психологии и физиологии, криминалистики и теории судебной экспертизы, а также судебного почерковедения.

Правовая основа дипломного исследования основывается на положениях Конституции Российской Федерации; уголовного, гражданского и арбитражного процессуальных кодексов Российской Федерации; федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также принятых в соответствии с этими источниками иных нормативных правовых актов, относящихся к теме исследования.

Структура работы. Дипломное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА I

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Основные периоды развития исследований почерка

Исследование современного состояния судебного почерковедения необходимо начинать с оценки исторического наследия судебно-почерковедческих изысканий, поскольку без изучения достижений в данной области знаний не представляется возможным понять природу имеющихся на современном этапе проблем судебно-почерковедческих исследований и путей их решения.

Исследование письма и почерка обуславливается, прежде всего, появлением и распространением письменности, которая имеет достаточно длительную историю развития. Так, ещё в Древнем Риме экспертиза письма применялась в качестве решения споров в отношении подлинности документов.

Вопрос о взаимосвязи почерка и личности человека интересовал людей всегда. В Толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля даётся следующее определение почерка: «Почерк – род, образ письма, образования букв и связи речей на бумаге...», далее отмечаются: «*Уставное письмо наше было вельми однообразно, но и в нём различают несколько почерков, по времени, да сверх того разнится и почерк каждого писца...*».¹

Римский историк Светоний один из первых обратил внимание на особенности почерка. Графологическое направление является самым древним в истории изучения почерка. Его появление датируется II веком н. э. Графология также получила распространение и в Древнем Китае. Китайский

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1978. – С. 498.

философ и художник Кюо Дже-Хсу (период Сан) сказал: «Почерк безошибочно показывает, кому он принадлежит – человеку благородного происхождения или низкого происхождения»¹.

Европейская история почерковедения восходит к Античности. Первые высказывания о связи почерка со свойствами личности отражаются в трудах Аристотеля, Дионисия Галикарнасского и др. Аристотель считал: «Как нет людей, одинаково говорящих, так и нет людей, одинаково пишущих».

Однако, несмотря на столь возрастающий интерес к изучению и анализу почерка, его взаимосвязи с психологическими и физиологическими особенностями личностных характеристик человека, ни античные авторы, ни учёные в Средние века серьёзные, научно обоснованные исследования в этом направлении не проводили. Лишь к эпохе Возрождения, когда письменность получила достаточно широкое распространение, относятся первые исследования о возможности использования почерка для установления каких-либо характерных особенностей внешнего облика человека.

Исследование почерка проводилось некомпетентными в данной области людьми. Чаще всего это были учителя чистописания или просто грамотные люди. Так, в России в Своде законов 1857 г. отмечалось следующее: «Рассмотрение и сличение почерков производится назначенными судом, сведущими в том языке, на коем писаны и подписаны сличаемые документы, достойными веры людьми, не отведенными ни которым из тяжущихся, когда можно секретарями присутственных мест, учителями чистописания или другими преподавателями из находящихся в том месте или поблизости учебных заведений, и вообще лицами, которые по заключению надлежащих присутственных мест могут в сем случае

¹Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза письма. – М., 1940. – С. 12.

быть признаны сведущими. Число сих сведущих должно быть не менее трех и не более девяти»¹.

Только с XVIII в. во Франции, Италии, Германии и России возрастает интерес к определению взаимосвязи между почерком и психологическими особенностями личности. Во второй половине XVIII века швейцарский писатель Иоганн Лафатер считал, что о характере человека можно судить по его почерку.

В 1871 году во Франции аббат Жан-Ипполит Мишон основал первое графологическое общество. Он впервые предпринял попытки систематизации знаний в области исследования почерка. Однако для взглядов Мишона и его последователей характерна односторонняя трактовка связи почерка с психологическими свойствами личности, что отмечалось и его современниками. Недаром Мишон и другие графологи 19 века считали графологию не наукой, а искусством угадывания по почерку характера, наклонностей и привычке человека. Взгляды Мишона относительно почерка и его изучения нашли своё отражение в трудах многих его последователей: Адриана Веринара, Е. Швинланда, А. Генце². Так, Крепье-Жамен попытался обобщить и систематизировать графологические наблюдения своего учителя, дать, в отличие от Мишона, уже научное изложение графологических закономерностей³.

В конце XIX – начале XX в. в истории исследования почерка наступает период, который впоследствии назовут «классическим». Особый интерес учёных был направлен на исследование проблематики экспертного анализа рукописных документов. Первые попытки экспертного анализа рукописных документов связаны с именами таких исследователей, немецких графологов, как В. Лангенбрух, Г. Буссе, В. Прейер, Г. Майер, Л. Клягес. В

¹Свод Законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. – СПб., 1857. – Т. 10. – Ч.2: Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. – С. 73.

²Бастыркин А. И. Криминалистическое исследование письма. – СПб., 2002 – С. 90.

³ Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации. – М., 1973. – С. 95.

этом отношении очень важной является мысль Ганса Буссе, согласно которой, исследователь почерка должен заниматься установлением исполнителя рукописи, тем самым вносить весомый вклад в получение информации о подсудимых, истцах или свидетелях. Но данное мнение не привлекло особого внимания со стороны других учёных. Однако последователь Ганса Буссе, его ученик, роль в развитии судебного Людвиг Клягес – экспериментатор, химик, физик и философ – разработал систему графологии, определил письмо как проекцию сознания в форме различных фиксированных движений, а в почерке, как в характерном следе, по его мнению, должна отражаться индивидуальность личности, которая и предопределяет неповторимость почерка¹.

Начиная с XX века исследование почерка набирает всё большую популярность на в Европе и на Западе. В его развитие внесли свой вклад такие учёные и криминологи, как Чезаре Ломброзо, Жан Габриель Тард, Рудольф Пафаль и многие другие. Трактаты по графологии выходят и в современном европейском мире. В настоящее время методы графологии широко применяются в зарубежной и отчасти отечественной криминалистике, а также для получения сведений о чертах характера тех или иных людей².

Однако впервые судебное почерковедение как отдельную научной область знаний определил Е. Ф. Буринский (1849-1912 гг.), который и начал разрабатывать основы судебно-почерковедческой экспертизы на базе положений естественных наук – медицины, психиатрии, физиологии, анатомии. Впервые в мировой криминалистике системно очертил контуры науки о судебной экспертизе почерка, которую он и назвал *почерковедение*. Е. Ф. Буринский указывал на необходимость изучения научных методов

¹Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов. – М.: Юрлитинформ, 2006. – С. 76.

²Бастрыкин А.И. Криминалистическое исследование письма: Учебное пособие. – СПб.: «Европейские Дом», 2002. – 35 с.

исследования почерка, отводя основное место эксперименту, наблюдению, коллекционированию образцов почерка, измерению. Так, в 1868 году Е.Ф. Буринским было выполнено 78 различного рода исследований документов, в том числе 29 – сравнение почерков. Исследователь отмечал: «Почерковедение имеет все данные, чтобы сделаться точной наукой, потому что материал, которым она оперирует, поддается измерению, а исследуемые ею явления – правильному наблюдению и эксперименту».

После того, как Е. Ф. Буринский определил судебное почерковедение в качестве самостоятельной науки, можно говорить о дальнейшем научном развитии экспертизы письма. Начало научного исследования почерка в отечественной науке приходится на 20-30-е гг. XX столетия. В этот период происходит становление судебного почерковедения как науки, что связано с накоплением знаний и опыта, отрицанием доступности почерковедческого исследования рукописных текстов всем образованным лицам. На данном этапе следует отметить работы Н. Д. Вороновского, П. П. Михеева, С. М. Потапова, в которых полностью искореняется версия о доступности судебно-почерковедческой экспертизы всем образованным лицам. При этом больше внимания стало уделяться частным, специфическим признакам и методам их исследования. Было сформулировано первое научно-обоснованное определение почерка.

Середины 30-х гг. – середины 50-х гг. XX века – это этап, на котором наибольший вклад в развитие судебно-почерковедческих исследований внесли А. И. Винберг, А. А. Елисеv, Б. М. Комаринец, Н. В. Терзиев, С. И. Тихенко. Данные исследователи в своих трудах сформулировали основы судебно-почерковедческих исследований, которые базируются на фактических данных естественных наук. Были даны определения условно-рефлекторной природе письма и навыков характера почерка, рассматриваемые в виде единого объекта исследования, и рассмотрены идентификационные свойства почерка, такие как индивидуальность и устойчивость, разработаны методики

идентификационных исследований. Судебно-почерковедческая экспертиза стала занимать более значительное место в криминалистических исследованиях, чем ранее¹.

Третий этап берет начало с середины 50-х годов и заканчивается в начале 70-х годов. На этом этапе развития огромный вклад внесли следующие ученые: Л. Е. Ароцкер, А. И. Винберг, А. И. Манцетова, Э. Б. Мельникова, В. Ф. Орлова, В. В. Томилин, М. В. Шванкова, которые рассматривали экспериментальные и теоретические вопросы почерковедения в совокупности с учеными других научных отраслей, в первую очередь естественных наук. На основании совместной деятельности в судебно-почерковедческой экспертизе были сформированы научно-технические основы, в частности применение при исследовании почерка математических методов².

В настоящее время судебное почерковедение в России составляет одну из развитых отраслей криминалистических исследований, обеспечивающих решение специальных и специфических задач судебно-почерковедческих исследований. В современной России сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел принимают активное участие в производстве всё больших судебно-почерковедческих экспертиз, применяя специальные средства и методы, что составляет объективную доказательственную базу большинства расследуемых преступлений³.

¹ Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза. – М.: Юридическая литература, 1971. – С.22.

² Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза. – М.: Юридическая литература, 1971. – С. 26.

³ Мартынов В. В. Теоретические, организационные, процессуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 4-5 марта 2009 г. – М.: ЭКЦ МВД России, 2009. – С. 4.

1.2. Особенности судебно-почерковедческих исследований в России

Как уже отмечалось выше, судебное почерковедение является предметной областью криминалистики и судебной экспертизы. Активное развитие знаний указанной области исследований в рамках отечественной науки приходится на 40-80 гг. XX столетия, когда были сформулированы фундаментальные научные основы судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы и разработано научно-методическое обеспечение её производства. Именно в этот период были разработаны специальные методики исследования объектов судебно-почерковедческой экспертизы, которые и определяют высокий научный уровень экспертной практики.

Так, к концу 80-х – началу 90-х гг. XX века судебное почерковедение представляло собой высокоразвитую область предметных экспертных знаний, занимавшую передовые позиции в мировой криминалистике. В это время издаются различные монографические и научно-методические публикации по основным вопросам судебного почерковедения, ведутся научные исследования, организуются научные конференции и практические семинары как в нашей стране, так и в бывших союзных республиках (Украина, Белоруссия, Литва, Узбекистан и др.). Всё это способствовало эффективному развитию анализируемой области знаний, координированию усилий разных научных коллективов по успешному внедрению в экспертную практику новых научных разработок.

Политические и экономические изменения, произошедшие в начале 90-х гг. XX столетия не обошли стороной и судебное почерковедение. Многие успешные научные коллективы прекратили свою совместную деятельность, а также низкое финансирование судебно-экспертной деятельности спровоцировало сокращение большинства высококвалифицированных специалистов. В такой обстановке научно-методическая работа в области судебного почерковедения была направлена

на завершение имеющихся в этой области разработок, которые были начаты научными коллективами.

В настоящее время предпринимаются активные действия по развитию отдельных общих и частных направлений судебного почерковедения: теоретических, методических, экспериментальных. Так, словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы, издание которого состоялось более 20 лет назад, был переработан, дополнен новыми результатами исследований, обновлён и модернизирован понятийный аппарат за счёт новых разработок в области диагностических исследований, количественных методов исследования различных почерковых объектов¹.

В настоящее время теория судебного почерковедения развивается в рамках создания и совершенствования основ судебно-почерковедческой диагностики. В это связи необходимо отметить исследования в данной области, проведённые М. В. Бобовкиным, по криминалистическому изучению письма лиц, в психопатологическом состоянии². Учёный в своих работах излагает результаты исследований относительно закономерностей построения акта письма как в нормально, так и в патологическом проявлении. В результате проведённых исследований М. В. Бобовкиным была разработана методика по установлению психопатологического состояния исполнителя рукописного текста – шизофрения, олигофрения, маниакально-депрессивный психоз и др. Данная методика была предложена для применения её в экспертной практике.

Исследованию теории и практики судебно-почерковедческой диагностики посвящены научные изыскания В. Ф. Орловой³. Учёный-криминалист в своей работе провела анализ исторических предпосылок формирования указанного направления судебно-почерковедческой

¹Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В. Ф. Орлова и др. – М.: ФЦСЭ, 2003. – 84 с.

²Бобовкин М.В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. – Волгоград, 2005. – 466 с.

³Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. – 160 с.

экспертизы, определила предмет, задачи, объект, систему, научно-методические основы диагностики как части судебного почерковедения.

На современном этапе получило своё завершение начатое ранее большим авторским коллективом исследование теоретических и практических основ судебно-почерковедческой экспертизы малообъёмных почерковых объектов – подписей, кратких записей¹. По итогам данных работ в рамках рассматриваемой области знаний были сформулированы теоретические и методические основы криминалистического исследования малых по объёму почерковых реализаций как самостоятельных объектов судебно-почерковедческой экспертизы. Это было продиктовано потребностями экспертной практики, поскольку подавляющее большинство почерковых объектов, поступающих на экспертное исследование, составляют именно рукописные тексты небольшого объёма.

Всё же, с точки зрения исторического развития основных теоретических и методических положений судебного почерковедения, основное внимание учёных-криминалистов было обращено к рукописным текстам большого и среднего объёма. И к последнему десятилетию XX века в анализируемой нами области знаний был накоплен достаточно большой эмпирический материал, который необходимо было осмыслить и обобщить. Для достижения этой цели необходимо было тщательное рассмотрение сущности почерковых объектов, особенностей формирования и проявления в рукописных текстах основных криминалистических свойств почерка – индивидуальности, устойчивости, вариационности, избирательной изменчивости. Возникла потребность в новых подходах в исследовании систематизации признаков почерка, возникла необходимость автоматизации исследовательского процесса.

Были разработаны и представлены в обобщённом виде качественно-описательные, количественные, инструментальные и автоматизированные

¹Судебно-почерковедческая экспертиза малообъёмных почерковых объектов. – Вып. 1-4. – М., 1996-1997.

методики и методы исследования кратких записей (буквенных и цифровых) и подписей с учётом условий их выполнения. Большой практической ценностью обладали методики исследования кратких записей, в частности подписей, целью которых было установление подлинности / неподлинности почерковых объектов; методика исследования подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста, а также подписей, выполненных в необычном функциональном состоянии – состоянии алкогольного опьянения.

Результатом проведённых экспериментальных исследований Л. В. Сидельниковой и А. Н. Герасимовым была разработка методики определения по почерку пола, возраста и психологических характеристик исполнителя рукописи¹.

В данный период были В. Ф. Орловой и А. В. Смирновым были проведены экспериментальные исследования по изучению подписей, выполненных в необычных условиях². Результатами данной работы явилась возможность установления автоподлога, выполнения подписи с подражанием, в состоянии алкогольного опьянения, под влиянием сбивающих факторов внешней обстановки.

Дальнейшее исследование малообъёмных почерковых объектов, в частности подписей, связано с именем Т. М. Жаковой, которая анализировала их с точки зрения сходства, продиктованного как генетическими, так и средовыми факторами³. Вместе с А. В. Смирновым Т. М. Жакова разработала автоматизированную методику исследования сходных подписей с учётом вида и степени сходства.

¹Герасимов А. Н. Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности (методическое письмо). – М.: РФЦСЭ, 2005.

² Орлова В. Ф. Исследование подписей, выполненных в необычных условиях. Методическое пособие. – М., 2002.

³ Жакова Т. М. Теоретические и методические основы судебно- почерковедческой экспертизы сходных подписей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2004. – 195 с.

Дальнейшее экспериментальное исследование малообъёмных почерковых объектов было ознаменовано разработкой теоретических и методических основ криминалистического исследования кратких записей, выполненных намеренно изменённым почерком посредством скорописной маскировки. Так, А. В. Смирнов и Е. В. Яковлева предложили методику, посредством которой возможно установление скорописной маскировки подписного почерка¹.

Таким образом, в результате всех проведённых исследований учёными-криминалистами в указанной области знаний, судебное почерковедение наполнялось новыми теоретическими, практическими разработками и методическими рекомендациями. Однако необходимо отметить, что темпы развития судебного почерковедения значительно уступают тем, которые были характерны для него в предшествующий период, но актуальность разработки и решения его проблем сохраняется и в настоящее время.

Сам уровень развития знания в современном почерковедении является высоким и в достаточной мере обеспечивает научный уровень производства судебно-почерковедческих экспертиз в целом. Однако с учебно-методической точки зрения перед экспертами стоит задача обобщения всех научных, практических и методических разработок, которые являются ценной основой для практики производства судебно-почерковедческих экспертиз на современном этапе развития.

Одной из задач на сегодняшний день является решение проблемы разработки научных и методических основ установления по почерку свойств исполнителя рукописного текста. Однако в данном направлении были произведены уже научные разработки, а их дальнейшее развитие могло бы способствовать выявлению определённых генетических и средовых зависимостей между свойствами личности исполнителя рукописи и

¹Смирнов, А.В. Методика установления факта выполнения кратких записей намеренно изменённым почерком скорописным способом / А.В. Смирнов, Е.В. Яковлева // Теория и практика судебной экспертизы: Научно-практический журнал. – № 4(8). – М.: РФЦСЭ, 2007.– С. 129-142.

почерком, что определило бы решение проблемы относительно установления пределов сходства и воспроизводимости почерковых реализаций. Данный аспект имеет существенное значение как для развития теоретических основ судебного почерковедения, так и для экспертной практики.

Ещё А. И. Винберг чётко определил предмет судебно-почерковедческой экспертизы, который он видел в письме как единстве его смысловой и графической сторон¹. Однако на современном этапе развития проблема определения предмета судебно-почерковедческой экспертизы вновь приобретает актуальность. Так, смысловая сторона почерковых реализаций становится предметом изучения самостоятельной области экспертных изысканий – судебно-автороведческой экспертизы. То есть можно констатировать существование двух самостоятельных экспертных направления исследования письма, которые обладают своими базовыми научными положениями и научно-методическими основами. Однако, многие исследователи (например, М. В. Бобовкин) обращаются к данной проблеме и говорят о том, что экспертиза письма как целостного объекта должна проводиться в единстве его речевых и образно-двигательных составляющих. И как отмечает М. В. Бобовкин, исследование письма имеет отчётливо выраженный комплексный характер, потому что патология письма избирательно проявляется как в признаках письменной речи, так и в признаках почерка, причём каждые из них, взятые изолированно, будут недостаточно информативны для диагностики психопатологического состояния писавшего².

В настоящее время нуждается в разработке ещё одно направление диагностической судебно-почерковедческой экспертизы – исследование письма лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения. Попытки

¹Винберг Л. А. Почерковедческая экспертиза. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. – С. 19.

²Бобовкин М.В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. – Волгоград, 2005. – С. 41.

исследования подобного письма предпринимались зарубежными криминалистами, однако методика исследования таких объектов не была создана.

Нуждается в дальнейшем развитии и разработке методика исследования кратких записей. О ней мы упоминали выше. Данная методика применяется в целях установления их подлинности и неподлинности, позволяет решать эту задачу на количественном и автоматизированном уровне. Эта методика является очень ценным подспорьем в практической работе эксперта-почерковеда, так как расширяет возможности экспертизы в сложных случаях исследований и повышает обоснованность заключений эксперта. Однако в экспертной практике в качестве объектов исследования всё чаще встречаются однословные краткие записи, изучение которых отличается повышенной сложностью, поэтому актуальной является проблема разработки количественной методики для их исследования. Следовательно, одним из приоритетных направлений является исследование, основанное на экспериментальных данных и статистическом анализе, с целью разработки автоматизированной методики исследования однословных кратких записей.

В современной действительности всё больше возрастает потребность судебно-почерковедческой экспертизы по наследственным делам, и в таких случаях наиболее частыми объектами исследования являются подписи и краткие записи в завещаниях. Данные объекты отличаются повышенной сложностью с точки зрения проведения почерковедческого исследования в силу своей малой информативности. Так, В. В. Липовским была разработана методика криминалистического исследования подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста¹. Однако относительно завещания могут иметь значение не только возрастные характеристики исполнителя рукописного текста, от имени которого составлен данный

¹Липовской В. В. Криминалистическое исследование подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста: методическое пособие для экспертов. – М.: ВНИИСЭ МЮ, 1983. – 64 с.

документ, но и о других факторах, оказавших влияние на особенности почерковой реализации при письменном оформлении завещания. К таковым можно отнести: стресс, болезненное состояние, приём определённых лекарственных препаратов, помощь при выполнении подписи со стороны других лиц и т.д. Поэтому возникает необходимость в специальных экспериментальных исследованиях, направленных на решение данной проблемы.

Также одной из проблем современного почерковедения остаётся исследование так называемых неоригинальных почерковых объектов, к которым можно отнести копии рукописных текстов различного происхождения, кратких записей, подписей и т.д. В отношении подобного рода объектов не существует специального комплексного методического обеспечения, и специальные исследования в этом направлении не проводились.

В связи с расширением использования научно-технических средств, возникают новые задачи судебного почерковедения, к числу которых можно отнести:

- возможность исследования почерковых объектов в электрофотографических копиях документов;
- трудность в установлении технической подделки, выполненной не рукописным способом, а с помощью отдельных видов технических средств подделки подписи, в частности, с помощью графопостроителя (плоттера).

Новой проблемой в современном почерковедении становится изменение методики обучения письму по прописям в школе. Формированию высоковыработанных почерков препятствует развитие компьютерных технологий, на основании чего безвозвратно утрачивается необходимость выполнения документа рукописным способом. Не исключено, что в дальнейшем эксперты-почерковеды будут сталкиваться с большей долей почерковой реализации, выполненной средневыработанным почерком, чем в нынешнее время.

Данное обстоятельство обусловит изменения ряда судебно-почерковедческих методик. Ссылаясь на мнение В. Я. Колдина¹, отметим, что прописи оказывают существенное влияние на формирование почерка. Поэтому возникает необходимость сбора и изучения массива почерка молодежи на современном этапе развития общества. Необходимостью является уделение особого внимания методике и объёму обучения нормам прописей в школе во избежание деградации почерковой реализации в будущем.

Представляется, что решение указанных проблем может быть достигнуто путем более активного взаимодействия государственных судебно-экспертных учреждений, в рамках работы федерального межведомственного координационно-методического совета по проблемам судебно-экспертных исследований, а также при взаимодействии с технико-криминалистической экспертизой документов и компьютерной экспертизой.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебно-почерковедческие исследования на современном этапе достигли высоких показателей с точки зрения разработки теоретических, практических, научно-методических основ. Однако существует целый ряд перспектив дальнейшего совершенствования данной области экспертной практики, что требует организационных мер, способных активизировать научные исследования в рамках судебного почерковедения.

¹Колдин В. Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. – М.: Госюриздат, 1957. – С.13-14.

ГЛАВА II

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ И СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

2.1. Понятие и сущность судебного почерковедения и судебно- почерковедческой экспертизы

Одной из главных практических задач судебного почерковедческого исследования является идентификация личности исполнителя определённого рукописного текста. Большое значение в правоприменительной практике всегда имело установление подлинности подписи, то есть факта выполнения её лицом, от имени которого она значится в исследуемом документе. Как нами было отмечено в предыдущей главе, в последнее время в связи с экономическими преобразованиями данный вопрос в рамках отечественного почерковедения приобретает особую актуальность. К возбуждению уголовного дела и в последующем к наказанию виновных в совершении преступления лиц может привести выявление факта подделки подписи, а в гражданском судопроизводстве может сыграть не последнюю роль в установлении истины в споре. Решением идентификационных вопросов ежедневно занимаются эксперты-почерковеды различных экспертных учреждений России. При этом, согласно справедливому замечанию Л. А. Сысоевой, судебные эксперты в России проводят криминалистические исследования с опорой, прежде всего, на теорию судебно-почерковедческой идентификации и научную методику, созданную в 60 - 70-е годы XX века¹.

История российского судебного почерковедения как самостоятельной области знаний опирается, прежде всего, на научные достижения российских криминалистов таких, как Е. Ф. Буринский, который и является автором термина «судебное почерковедение», С. М. Потапов, А. И. Винберг, Н. В.

¹ Сысоева Л. А. Особенности исследования «Русской подписи»// Эксперт-криминалист. – 2011. – № 2. – С. 29-32.

Терзиев и многих других. В 1967 г. в первом выпуске Трудов ЦНИИСЭ под редакцией А. Р. Шляхова свет увидела обобщающая, систематизирующая накопленный материал работа учёного-почерковеда А. И. Манцвевой и В. Ф. Орловой, а также физиолога И. А. Славуцкой «Теоретические основы судебного почерковедения»¹.

Ведущая роль в создании научных основ судебной экспертизы почерка принадлежит В. Ф. Орловой. В монографическом издании, автором которого является указанный выше учёный-криминалист, «Теория судебно-почерковедческой идентификации» представлен весь практический и экспериментальный материал, который был накоплен учёными-криминалистами за многие годы. В. Ф. Орлова провела тщательный исторический анализ предмета, что позволило ответить на вопросы теории судебно-почерковедческой идентификации от сведений о функциональной системе и узловых механизмах процесса письма до вопроса достоверности судебно-почерковедческой идентификации².

Таким образом, *судебное почерковедение* представляет собой отрасль криминалистики и науки о судебной экспертизе. Оно является системой знаний о закономерностях почерка и методах его исследования в целях установления фактических данных, имеющих доказательственное значение при вынесении решения в уголовном, гражданском, административном и арбитражном процессе. Судебное почерковедение образует определённое учение, целостную теорию и служит научной базой для производства судебно-почерковедческих экспертиз³.

Предмет судебного почерковедения предполагает:

а) изучение закономерностей формирования, функционирования и

¹Манцвеева А.И. Теоретические основы судебного почерковедения // Труды ЦНИИСЭ. Вып. 1. – М., 1967. – 444 с.

²Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. Вып. 6. – М., 1973. – 220 с.

³Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / Под ред. В. В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – С. 4.

изменения почерка, а также лежащего в его основе письменно-двигательного функционально-динамического комплекса (ФДК) навыков;

б) изучение закономерностей экспертного исследования почерка;

в) разработку на основе выявленных закономерностей методов и методик решения задач судебно-почерковедческой экспертизы в целях установления фактов, имеющих доказательственное значение по уголовным, гражданским и арбитражным делам, либо профилактический характер¹.

Судебно-почерковедческая экспертиза – это род криминалистической экспертизы, разновидность криминалистического исследования документов – вещественных доказательств. Её содержание составляет исследование почерка, проводимое экспертами-почерковедами на основе своих специальных знаний в соответствии с процессуальным законодательством для решения задач, входящих в предмет экспертизы этого рода. Важным является тот факт, что судебно-почерковедческая экспертиза представляет собой один из сложнейших и трудоёмких видов криминалистических исследований. Трудности её производства обуславливаются, прежде всего, тем, что письменно-двигательный навык человека имеет сложноорганизованную психофизиологическую основу, а на сам процесс выполнения рукописного текста – непосредственного объекта исследования, оказывают влияние сразу нескольких различных внешних или внутренних сбивающих факторов².

Предмет судебно-почерковедческой экспертизы – это установление фактов (фактических данных) в соответствии с потребностями судебной и следственной практики экспертом-почерковедом в пределах своей компетенции на основе применения методики судебно-почерковедческой экспертизы.

¹Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы / [под науч. ред. В.Ф. Орловой]; Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. – М.: Наука, 2006. – С. 12.

² Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / Под ред. В. В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – С. 228.

В судебном почерковедении, как нами было отмечено выше, разработаны различные методики решения задач, которые стоят перед экспертом-почерковедом при исследовании рукописных текстов. Наряду с традиционной общей методикой судебно-почерковедческой экспертизы на основании выявления закономерных связей между отдельными личностными свойствами и состояниями исполнителя и особенностями почерка в судебном почерковедении разработаны научно-обоснованные методики определения возраста, пола, национального языка исполнителя рукописного текста, необычных функциональных состояний алкогольного опьянения, патологии органов зрения, случаев травмирования головного мозга, глубоких расстройств нервной системы, патологических нарушений психики¹.

С учётом основных особенностей формирования почерка, изменений признаков, происходящих в определённые возрастные жизненные периоды человека, эксперт-почерковед способен установить временной промежуток, в пределах которого мог быть выполнен исследуемый рукописный документ подозреваемым лицом, и определить последовательность выполнения нескольких рукописных текстов. Так, в экспертной практике существуют вероятностно-статистические методики определения возраста исполнителя². Однако в данном случае существуют обязательные условия, предъявляемые к исследуемым почерковым реализациям. Так, анализируемый почерк исследуемого текста должен иметь выработанность не ниже средней, не содержать изменений (как умышленных, так и естественных). Объём исследуемого текста зависит от наличия в рукописи значимых признаков почерка. Например, оптимальное количество заглавных букв, необходимое для принятия решения должно составлять 10 графических обозначений.

Наибольшей сложностью отличается работа эксперта-почерковеда по исследованию рукописного текста, выполненного намеренно изменённым

¹Арсеньев В. Д. Актуальные вопросы теории судебной экспертизы. Сборник научных трудов. – № 21. – М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1976. – С. 35.

²Дамбраускайте О. К. Современное состояние и перспективы криминалистического исследования письменной речи // Правоведение. - № 2. 1998. – С. 66-70.

почерком. В том случае, если исполнитель рукописиумышленно изменяет почерк, искажению подвергаются по большей части общие и тесно связанные с ними частные признаки. Однако полностью изменить свой почерк пишущему не удаётся, в нём в достаточной степени отображаются частные признаки почерка, позволяющие идентифицировать исполнителя рукописи.

В развитии теории судебно-почерковедческой идентификации были успешно использованы многие разработки В. Я. Колдина. Так, учёный в отношении судебно-почерковедческой экспертизы отмечал следующее: «Рукописные тексты и графические начертания как следы движений при письме служат средством установления соотношений и взаимообусловленности движений. Переход мышления от изучения рукописных обозначений к познанию присущего данному лицу навыка и есть переход от признаков к свойствам, представляющий важнейшую задачу любой отрасли криминалистической идентификации. Исследуя признаки почерка по рукописным текстам, изучаются свойства письменно-двигательного навыка, присущего исполнителю рукописи»¹.

Оптимальному решению сложных проблем идентификации по почерку конкретного исполнителя не способствует современная тенденция расчленения единой идентификационной методики на самостоятельные классы задач и методик; диагностической, классификационной и т. д., в результате чего оказываются недоступными наиболее ценные системные, интегративные свойства почерка. Например, результаты диагностических исследований (даже при такой детальной классификации родов, видов, групп, необычных условий выполнения рукописей, которая даётся в работах по судебному почерковедению) не имеют, как правило, самостоятельного

¹Колдин В. Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. – М.: Госюриздат, 1957. – С.13-14.

значения в процессуальном доказывании, поэтому должны рассматриваться лишь подзадачами идентификационной задачи¹.

2.2. Основные задачи судебно-почерковедческой экспертизы

Перед экспертом-почерковедом следователем или судом могут быть поставлены задачи как идентификационного, так и неидентификационного (диагностического) характера.

Среди основных задач, разрешаемых судебными экспертизами, по характеру основных целей экспертного исследования, выделяются, прежде всего, идентификационные задачи, которые направлены на отождествление объекта по его отображениям. При решении идентификационных задач в объектах идентифицируемом (отождествляемом) и идентифицирующем (с помощью которого производится отождествление) выявляются общие (групповые) и частные признаки, производится их сопоставление, и на основе совпадения совокупности частных признаков устанавливается индивидуально-конкретное тождество.

Если для индивидуализации частных признаков оказывается недостаточно, то установлением групповой принадлежности объекта заканчивается решение идентификационной задачи, т.е. установлением принадлежности объекта к некоторому множеству (группе) однородных объектов, осуществляемым на основе изучения свойственных всем объектам данной группы общих признаков. Началом всякого идентификационного исследования является определение групповой принадлежности. Чтобы перейти к частным признакам, необходимо определить тождественность общих признаков. Тем не менее, далеко не всегда возможна индивидуальная идентификация. Если нет достаточной совокупности частных признаков,

¹Арсеньев В. Д. Актуальные теоретические и общеметодические проблемы судебной экспертизы. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1975. – № 16. – 1975. – С. 78.

приходится ограничиться установлением групповой принадлежности.

В структуре задач судебно-почерковедческой экспертизы выделяют два существенных элемента: отправные цели и условия их достижения. Как отправные цель и условия выступают вопрос и исходные данные, содержащиеся в материалах экспертизы, направленных для её производства. К исходным данным относятся: документ, содержащий исследуемую рукопись, материалы-образцы для сравнения почерка предполагаемых исполнителей, сведения о предполагаемых исполнителях и обстоятельствах выполнения исследуемого документа, имеющие отношение к предмету экспертизы (устанавливаемым фактам). Совокупное представление о задаче, подлежащей разрешению, складывается у эксперта в начале исследования на основе вопроса и исходных данных. В процессе дальнейшего исследования оно уточняется, конкретизируется, при помощи чего эксперт имеет возможность верно построить исследование и подобрать соответствующие методы и методику для решения задачи. От задачи судебно-почерковедческой экспертизы, определяемой ее итоговой целью, следует различать подзадачи или задачи промежуточных этапов исследования. Например, при установлении исполнителя рукописи (конечная задача) возникает необходимость выяснить, не выполнена ли эта рукопись в необычных условиях, допустим в состоянии алкогольного опьянения (подзадача экспертизы или промежуточная задача). Систематизация задач экспертизы опирается на дифференциацию ключевых целей и условий задачи. В зависимости от целей задачи судебно-почерковедческой экспертизы подразделяются на следующие классы.

Наиболее распространёнными в судебно-почерковедческой экспертизе являются идентификационные задачи, предполагающие установление конкретного исполнителя рукописи (текста, подписи). Вследствие этого судебное почерковедение в течение долгого времени развивалось и формировалось как теория судебно-почерковедческой идентификации. Лишь в последующем стали формироваться и другие его направления.

Идентификационные задачи заключаются в установлении конкретного исполнителя рукописи либо факта выполнения разных рукописей одним и тем же лицом (разными лицами). Их можно подразделить, учитывая систематизацию объектов исследования, условия их выполнения, сходства (или его отсутствия) почерков исполнителя рукописи и подозреваемых лиц, наличия либо отсутствия предполагаемых исполнителей в отношении нескольких исследуемых рукописей. Идентификационные задачи направлены:

– на установление конкретного исполнителя исследуемого рукописного текста или подписи. Так, например, необходимость в этом может возникнуть у следователя или суда при изучении письменных или вещественных доказательств, когда содержание написанного составляет доказательство определённого факта, например, – подделки, угрозы, оскорбления и т. д. Иногда установление исполнителя текста документа может указать на круг лиц, среди которых следует искать виновного.

– на установление факта выполнения двух и более рукописных текстов, разных их фрагментов или подписи одним лицом. Например, в том случае, если обвиняемый признается в выполнении одного из документов, который проходит по делу как вещественное доказательство, подтверждающее определённый факт, но отказывается от выполнения другого рукописного текста, несмотря на то, что располагает противоположными данными, назначается судебно-почерковедческая экспертиза. В подобных случаях перед экспертом может быть поставлен вопрос относительно того, одним или разными лицами выполнены спорные рукописные документы.

Вопрос о выполнении нескольких рукописных текстов или подписей одним и тем же лицом может быть поставлен и в том случае, если у следователя или суда имеются основания полагать, что исполнителем всех, например, анонимных писем или подписей, выполненных от имени вымышленных лиц, является одно лицо. Следователь или суд, назначая почерковедческую экспертизу спорных рукописных документов, перед

экспертом-почерковедом ставит вопрос относительно установления случая выполнения рукописного текста одним или разными лицами.

В соответствии вышележащим при решении идентификационных задач почерковедческой экспертизы перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы.

1. Кем из числа указываемых лиц (например, Ивановым, Петровым или Сидоровым) выполнены рукописные тексты, буквенные или цифровые записи в данном документе?

2. Кем выполнена подпись от имени определённого лица, им самим или другим лицом?

3. Не выполнены ли одним лицом тексты (подписи) в различных документах либо отдельные части текста в одном документе (например, подписи от имени Иванова в накладной и расходном ордере или рукописный текст и подпись от имени Иванова)?

2) Диагностические задачи связаны с установлением времени и условий выполнения конкретного рукописного текста. Необходимо отметить, что в настоящее время одной из самых актуальных задач в рамках диагностических является установление условий выполнения исследуемого рукописного текста. Это, например, установление факта выполнения рукописи изменённым почерком, установление вида изменений, нашедших своё отражение в спорном документе (естественные, умышленные), установление сбивающих факторов, оказавших влияние на итоговую почерковую реализацию; выполнение рукописи с подражанием почерку другого лица; выполнение подписи в необычных условиях, связанных и не связанных с намеренным изменением почерка; исследование рукописей, выполненных в состоянии опьянения, стресса, состоянии повышенного нервного возбуждения и торможения, и т. п.

Вопрос об условиях выполнения рукописного текста следователем или судом выясняется при проверке показаний обвиняемых, свидетелей или потерпевших или в целях уточнения или оценки заключения эксперта,

содержащего выводы о невозможности решения поставленной перед ним задачи.

Так, например, эксперт-почерковед при исследовании подписи на расходном ордере установил совпадающие и различающиеся признаки почерка, однако ни те, ни другие не являются, по его мнению, достаточным основанием для положительного или отрицательного вывода. По этой причине эксперт пришел к выводу о невозможности решения поставленной перед ним задачи. При оценке такого вывода у следователя могут возникнуть дополнительные вопросы, касающиеся влияния условий письма на проявление признаков подписи. Перед экспертом в подобном случае может быть поставлена задача установить, могли ли появиться различающиеся признаки почерка вследствие выполнения подписи определённым лицом в неудобной позе или болезненном состоянии.

Особенно часто такие вопросы ставятся перед экспертом в случаях, когда другими доказательствами по делу (например, показаниями свидетелей) установлено, что подпись была выполнена в необычных условиях человеком, имеющим определённые заболевания (например, подпись на завещании). В таком случае результатом сравнительного исследования является исключение или подтверждение условий, сходных с проверяемыми по характеризующим их признакам.

Иногда одной из задач неидентификационного исследования, которую ставят перед экспертом, является установление факта дописки слова или фразы к тексту, цифры к числу и т. д. Например, существенное значение может иметь установление того, выполнен ли весь текст накладной в одно и то же время либо некоторые из наименований товаров были дописаны позднее, после написания основного текста. Обычно эта задача решается комплексным исследованием с применением методик как почерковедческой экспертизы, так и технико-криминалистической экспертизы документов.

Необходимость в определении времени выполнения рукописи может возникнуть при решении вопросов о приоритете научных открытий, давности

составления завещаний.

Диагностические задачи связаны с решением следующих вопросов.

1. Выполнен ли рукописный текст мужчиной или женщиной?
2. К какой возрастной группе относится автор рукописного текста?
3. Не выполнен ли рукописный текст (подпись) в необычной обстановке (например, в условиях движущегося транспорта, в условиях полной темноты, в непривычной для исполнителя позе и т. п.), в необычном функциональном состоянии пишущего (болезнь, алкогольное или наркотическое опьянение, состояние аффекта и проч.)?
4. Не выполнена ли исследуемая рукопись намеренно изменённым почерком посредством подражания почерку другого лица, посредством перемены привычной пишущей руки?

5. Не дописаны ли слова или цифры к данному тексту другим лицом? Не выполнены ли фрагменты текста, отдельные документы разными лицами?

3) Классификационные задачи подразумевают установление свойств личности по почерку, по отнесению исследуемого объекта к определённым классу, роду, виду, типу, группе объектов. В этой ситуации сторонники идентификационной задачи отстаивают две позиции, в соответствии с которыми классификационные задачи отличаются от задачи по установлению групповой принадлежности объектов:

Классификационные задачи предполагают установление по почерку свойств личности, характерных для определённых групп пишущих лиц. Актуальность таких исследований определяется потребностями судебной практики, для которой важно объективно оценивать мотивы совершения деяния, характер и значение совершенных действий, особенности психики исполнителя рукописей, различные его состояния. Необходимость в психолого-почерковедческой экспертизе возникла давно для определения типа и свойств нервной системы (особенно темперамента), патологических ее особенностей, черт характера. Полученные данные о зависимостях между физиологическими свойствами личности и почерком, установление

конкретных признаков почерка, отображающих эти зависимости, позволяют в настоящее время решать ряд классификационных почерковедческих задач, которые можно сформулировать в виде вопросов к эксперту:

- 1) Лицом какого пола написан текст документа?
- 2) Каков возраст исполнителя рукописи, подписи?

В соответствии с вышеперечисленными и проанализированными задачами судебно-почерковедческого исследования рукописных текстов разрабатываются специальные методы и методики их решения.

2.3. Понятие почерка и нейрофизиологическая организация письменно-двигательного процесса

Учение о почерке как объекте криминалистического исследования включает в себя следующие основные компоненты:

- понятие письма и почерка;
- основы формирования и реализации письменно-двигательного ФДК (функционально-динамического комплекса) навыков человека;
- основные криминалистические свойства почерка.

Непосредственным объектом судебно-почерковедческой экспертизы является почерк, связанный с осуществлением одного из наиболее сложных навыков человека – навыком письма.

Почерк – это явление, которое тесно связано с письмом как средством коммуникации в человеческом обществе. Письмо – это средство запечатления мысли человека посредством языка и специально созданной системы условных графических обозначений, то есть письменности. Развитие письменности имеет долгую историю своего развития: начиная от пиктографического (рисуночного) письма, письменность прошла этапы идеографического (символического) письма, силлабического (слогового) и лишь потом стала буквенной системой, в которой каждой фонеме (звуку)

соответствует определенное буквенное обозначение. Буквенно-звуковое письмо на протяжении времени его существования также трансформировалось в направлении приспособления буквенных обозначений к удобному и быстрому написанию. Современной русской скорописи предшествовали различные формы буквенного письма – устав, полуустав, древняя скоропись. Для современной русской скорописи характерны быстрое, связное, ритмичное выполнение письменных документов.

В процессе развития общей теории судебно-почерковедческой идентификации, была выявлена взаимозависимость идентификационных свойств, которая нередко определяется условиями формирования, и отражения этих свойств в рукописи. В частности, рассматривая данное явление в общей теории, В. Я. Колдин отмечал, что на формирование почерка существенное влияние оказывают прописи, используемые при обучении письму. Выработываемый на их основе навык может использоваться пишущим не только при выполнении одних и тех же письменных знаков, но и написании однотипных элементов разных букв, и в целом различных по конфигурации букв. Так возникает устойчивая взаимозависимость признаков, являющихся проявлением одного и того же двигательного навыка¹.

Данная точка зрения нашла своё отражение в имеющихся в научной литературе определениях почерка. Так, в специальных юридических источниках представлены различные подходы к определению понятия *почерка*. Так, например, Л. А. Винбергу и М. В. Шванковой принадлежит следующее определение рассматриваемого явления: «Почерк – это зафиксированная в рукописи система привычных движений, в основе которой лежит письменно-двигательный навык»².

¹Колдин В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. – М.: 1969. – С. 73.

²Винберг Л. А. Почерковедческая экспертиза. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. – С. 5.

Следующие два определения почерка представлены в работах, автором которых является В. Ф. Орлова: «Почерк – это индивидуальный, динамически устойчивый зрительно-двигательный образ графической техники письма, получающий реализацию с помощью системы движений в рукописи»¹. «Почерк – это основанная на письменно-двигательном ФДК и получающая отображение в рукописях итоговая программа их выполнения, содержащая субъективный зрительно-двигательный образ выполняемых рукописей и специально приспособленную для его реализации развернутую систему движений»².

П. М. Кошманов и М. П. Кошманов почерком считают сложное динамическое образование, функционирующее в условиях влияния различных факторов. А сам механизм отображения в рукописи почерковой информации, по мнению указанных авторов, оказывается очень сложным³.

Указанные определения сформулированы на основе сложных многолетних научных исследований в области физиологии и психологии функционирования механизма письма. Полученные при этом знания о закономерностях формирования и реализации письменно-двигательного ФДК навыков человека являются базовыми разделами теоретических основ судебного почерковедения, позволяющими полнее и глубже познать природу и сущность криминалистических свойств почерка.

Таким образом, **почерк** – это основанная на письменно-двигательном ФДК навыков и получающая отображение в рукописях субъективная итоговая программа их выполнения, содержащая соответствующий зрительно-двигательный образ и приспособленную для его реализации систему движений.

¹Орлова В. Ф. Теория судебного-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. М., 1973. – Вып. 6. – С. 166.

²Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. – М., 1988. – С. 66.

³ Кошманов П.М. Использование разработок признаков почерка в процессе идентификационного экспертно-криминалистического исследования рукописей// Эксперт-криминалист. – 2007. – № 2. –С. 17-20.

Процесс письма заключается в функционировании письменно-двигательных навыков и, в свою очередь, представляется в качестве сложной системной деятельности, которая реализуется посредством соответствующего анатомического аппарата (пишущей руки и верхнего плечевого пояса), биомеханики, управления движениями со стороны центральной нервной системы.

Центральной проблемой в раскрытии закономерностей реализации ФДК навыков, лежащего в основе почерка, является нейрофизиологическая организация письменно-двигательного процесса. Анализ этой организации строится на базе основных положений отечественной физиологии о принципах управления произвольными действиями человека. Это - учение И. П. Павлова¹, реализовавшего в физиологии принципы целостности, об условных рефлексах и динамическом стереотипе, теория кольцевого управления Н. А. Бернштейна² и П.К. Анохина³. Сущность данной теории заключается в том, что рефлекторный ответ не является заключительным этапом двигательного акта, а обязательна обратная афферентная информация о действии, позволяющая исправлять его с учётом конкретной обстановки (коррекция по ходу выполнения), а также прогнозировать последующие действия, требующиеся по намеченной программе («акцептор действия»).

Наиболее полное представление о нейрофизиологии любого поведенческого акта, в том числе и письменно-двигательного процесса, дает теория П.К. Анохина о функциональной системе как избирательном центрально-периферическом интегративном образовании целостного организма, направленном на достижение определённого приспособительного эффекта, в данном случае – на выполнение рукописи. Теория

¹Павлов И. П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга. – М., 1952. – 476 с.

²Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность. Сер.: Классики науки. – М.: Наука, 1990. – С. 36, 384.

³Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. – М.: Медицина, 1968. – С.117; Анохин П. К. Проблема центра и периферии в современной физиологии нервной системы // Проблема центра и периферии в высшей нервной деятельности. – Горький, 1935. – С. 9-70.

функциональной системы во многих позициях тесно соприкасается и согласуется с концепциями А. Бернштейна о физиологии активности и построении движений, а также с учением А. Р. Лурии о функционально-системной организации мозга человека¹.

Таким образом, основываясь на вышеуказанные исследования, представляется возможным определять письменно-двигательный процесс в качестве сложной саморегулирующейся функциональной динамической системы.

Начинается любой поведенческий акт, в том числе письменно-двигательный, с раздражения и афферентного синтеза. Афферентный синтез, термин, предложенный П. К. Анохиным, – это способность центральной нервной системы (ЦНС) обобщать все сигналы внешнего мира, которые поступают в мозг через различные органы чувств и имеют различное функциональное значение². В процессе письма участвуют различные анализаторные системы: двигательная, зрительная, тактильная, слуховая. Афферентные воздействия, направляющиеся от периферийных и центральных элементов различных анализаторов, синтезируются и лишь после этого начинается акт письма.

Афферентный синтез является определенным этапом формирования поведенческого акта, и он складывается из следующих стадий: мотивационное возбуждение, совокупность обстановочных афферентаций, пусковая афферентация, использование памяти. Для осуществления акта письма необходим соответствующий мотив, побуждение, в качестве которого выступает потребность приступающего к письму лица.

¹ Лурия А. Р. Функциональная организация мозга // Естественно-научные основы психологии / Под.ред. А.А. Смирнова, А.Р. Лурия, В.Д. Небылицына. – М.: Педагогика, 1978. – С. 109-139.

²Энциклопедический словарь медицинских терминов. – М.: Советская энциклопедия. – 1982-1984гг. – 1591 с.

Совокупность обстановочных афферентаций – это афферентные возбуждения, учитывающие условия, ситуацию поведенческого акта¹. Акт письма может осуществляться в совершенно различных, которые являются не всегда привычными для пишущего, а совокупность афферентных раздражений включает информацию о них. Интеграция возбуждений образует их предпусковую совокупность, которая реализуется как приспособительная деятельность при наличии пусковой афферентации, своего рода стимула, толчка.

Как отмечают вышеуказанные авторы, афферентный синтез невозможен без прошлого опыта, памяти о нём. На основе механизмов памяти мобилизуются именно те фрагменты прошлого опыта, которые нужны для наиболее оптимального выполнения поведенческой деятельности. При желании и необходимости что-то написать подготовительные нервные процессы, протекающие в коре больших полушарий головного мозга человека, базируются на том, что аналогичные процессы уже были. Этому сопутствуют активные ориентировочно-исследовательские реакции, роль которых тем выше, чем необычнее условия письма для данного пишущего лица.

Результатом афферентного синтеза является принятие решения писать, выполнить какой-то документ, конкретную рукопись определённым способом. Принятие решения может осуществляться сознательно (со значительно задержанным афферентным синтезом) или моментально, автоматизированно, что, как правило, имеет место при сформировавшемся ФДК навыков.

После принятия решения вступает в действие письменно-двигательная программа, которая обеспечивает включение соответствующих периферических органов анализаторов (в данном случае пишущая рука, верхний плечевой пояс, зрение) и получение результата – рукописи. Этой

¹ Энциклопедический словарь медицинских терминов. – М.: Советская энциклопедия. – 1982-1984 гг. – 1591 с.

программе точнейшим образом соответствуют потоки афферентных возбуждений, идущих от нервных центров к периферическим органам.

Рукопись как результат письма является источником обратной афферентной информации – важного узлового механизма функциональной системы. Как сложная информационная система рукопись условно может быть представлена в виде 3-х взаимосвязанных потоков информации:

- структурно-геометрическая, воспринимаемая с помощью зрительного и двигательного анализаторов:

- координационная и скоростная, воспринимаемая в основном с помощью двигательного анализатора (проприоцептивная информация);

- нажимная, силовая, воспринимаемая с помощью тактильного и двигательного анализаторов.

На этой афферентной базе образуется модель выполняемого результата, которая лежит в основе зрительно-двигательного образа, с которым далее соотносится получаемый результат. Сведения о конкретных параметрах результата поступают в мозг с помощью обратной афферентации. Она информирует о результатах совершенного действия, давая возможность оценить его успешность. При этом происходит текущий контроль и закрепление наиболее успешной интеграции афферентных возбуждений в процессе письма. Этот контроль и его предсказание осуществляются с помощью специального функционального механизма – акцептора действия.

Акцептор действия – афферентный механизм, способный предвосхитить параметры будущих результатов и сравнить их в конце действия с параметрами истинных, получившихся¹. Нейро-физиологической основой акцептора действия является опережающее возбуждение, которое распространяется по коре гораздо быстрее, чем реальные внешние раздражители. Возбуждение отражает реальный раздражитель, который ещё только должен подействовать на ЦНС и занимает те области коры, которые

¹Большой психологический словарь. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК. Подред. Б. Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко, 2003. – 672 с.

он должен возбудить. Роль акцептора действия особенно велика при письме в необычных условиях.

В раскрытии содержания письменно-двигательного процесса большое значение имеет теория построения движений Н.А. Бернштейна. Сущность этой теории сводится к тому, что работа всей функциональной системы организуется на основании уровневого принципа. Роль уровней принадлежит воспринимающим (сенсорным) системам и соответствующим центрально-нервным органам, обеспечивающим определённую двигательную функцию. Им выделены 5 уровней построения движений, различающихся между собой анатомическими субстратами, ведущей афферентацией, основными функциями и, главное, – различной степенью осознаваемости, произвольности выполняемых действий. Они условно обозначены латинскими буквами: А, В, С, Д, Е. Из них А и В – субкортикальные, С, Д, Е – кортикальные.

Таким образом, письменно-двигательный ФДК функционирует при ведущей роли уровней Д и Е. Уровень Д обеспечивает согласование находящихся в двигательном составе схем письменных знаков и их смыслового содержания. Всю развёрнутую геометрическую и метрическую картину письменных знаков, образ которых содержится в двигательном составе, обеспечивает уровень С. Координационное, скоростное, ритмическое, нажимное качество соответствующих изображений остается за уровнем В, которому на помощь приходит уровень А, на обязанности которого остается частичная координация и чисто технические навыки.

Письменный ФДК относится к наиболее сложным системам человеческих навыков. Письму необходимо учиться. Процесс обучения письму длится первые 4 года (1-4 классы). Закрепление полученных навыков и их совершенствование происходит в последующие 3-5 лет. К 15-17 годам формирование письменно-двигательных навыков заканчивается, почерк обретает отчетливо выраженную индивидуальность и становится относительно стабильным. Однако развитие письменно-двигательного ФДК

продолжается в процессе последующей учебы и практической деятельности человека. ФДК навыков и основанный на нем почерк окончательно складывается к 20 - 25 годам жизни.

Процесс обучения носит поэтапный характер. Методика обучения предполагает путь освоения навыков от простых к более сложным. В психологии обучения письму выделяют 4 стадии формирования навыков письма:

- 1) ориентировочная;
- 2) аналитическая;
- 3) аналитико-синтетическая;
- 4) синтетическая (речевого письма).

1. Ориентировочная стадия носит подготовительный характер и состоит из 2-х этапов: элементное письмо и безбуквенное письмо. На первом этапе обучающийся осваивает технические навыки (умение правильно сидеть, располагать тетрадь на столе, держать пишущий прибор) и начинает осваивать графические навыки (умение воспроизводить элементы букв). В этот период буквы выписываются медленно, плохо координированными отрывистыми движениями.

2. Ко второму этапу обучающийся приходит с освоенными техническими навыками и с некоторым запасом элементарных движений, поэтому в пределах букв движения становятся связными, начинается выработка автоматизмов, становится несколько лучше координация движений. На этой стадии преобладает зрительный контроль за выполнением букв и их элементов.

3. Аналитико-синтетическая стадия формирования навыков характеризуется освоением более сложных двигательных структур. Обучающийся относительно свободно выполняет слоги и слова.

4. На синтетической стадии обучающийся в основном переходит на быстрое и связное письмо. Развивается двигательный контроль и появляется

автоматизация процесса движений. Внимание пишущего переключается почти полностью на содержание записываемых мыслей.

В начале обучения письму осознается все: содержание технических навыков – поза, положение рук, расположение тетради, способ удерживания ручки пальцами, элементы букв, буквы, их расположение на строке, движения, необходимые для их выполнения, ровность штрихов, затрачиваемое время и т.п. Однако если бы все детали и компоненты навыков всегда оставались на уровне сознательной регуляции, письмо как средство коммуникации было бы невозможно. Оно не отвечало бы основным требованиям – скорости, удобству запечатления мысли и не давало бы возможности сосредоточиться на содержании запечатлеваемой мысли, что является для пишущего самым главным.

Таким образом, функциональный смысл рассмотренной ранее уровневой структуры построения двигательных систем состоит именно в том, что она актуализирует заложенные в организме пишущего возможности нижележащих уровней обеспечивать самые многочисленные фоны, освобождая вышележащие для более ответственной работы, требующей при сформированном фоновом аппарате концентрации на ней активного сознания. Благодаря слаженному функционированию всех уровней процесс движений при письме становится автоматизированным при сохранении ведущей функции за уровнем Д.

ГЛАВА III

ОБЩАЯ МЕТОДИКА ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Методика судебно-почерковедческой экспертизы традиционно делится на:

- общую;
- частную;
- конкретную.

Общая методика почерковедческой экспертизы – это система методов, приёмов и средств, которая определяет содержание и процедуру исследования, осуществляемого экспертом для решения стоящих перед ним задач определённого класса или конкретной экспертной ситуации. Как нами было отмечено в предыдущей главе, таковыми задачами являются: идентификационные, диагностические и ситуационные.

Частные методики почерковедческой экспертизы определяют деятельность эксперта по решению задач рода, вида и подвида исследования. К таковым, например, можно отнести методику почерковедческой идентификационной экспертизы рукописных текстов (родовая экспертиза), которая, в свою очередь, подразделяется на следующие виды: методика почерковедческой идентификационной экспертизы рукописных текстов, выполненных в необычных условиях, и методика почерковедческой идентификационной экспертизы рукописных текстов, выполненных намеренно изменённым почерком независимо от способа изменения (видовая экспертиза).

Если продолжать классификацию задач почерковедческой идентификационной экспертизы рукописных текстов, то можно выделить следующие методики почерковедческой экспертизы текстов, выполненных намеренно изменённым почерком (экспертиза подвида) путём: изменения наклона, размера, разгона, степени связности; изменения строения почерка и

частных признаков; компетентного изменения; перемен привычной пишущей руки (как правило, на непривычное леворучное письмо); подражания буквам печатной формы или стилизованного письма; подражания маловыработанному практическому почерку.

Под *конкретной* мы будем понимать методику судебно-почерковедческой экспертизы по конкретному объекту с конкретным(ыми) исполнителем(ями).

В данной главе мы рассмотрим основные положения общей методики **почерковедческой идентификационной экспертизы**, которую можно определить в качестве системы методов (приёмов, технических средств), применяемых для изучения объектов, поступивших на исследование, в целях установления фактов, имеющих отношение к предмету определённого рода, вида и подвида судебно-почерковедческой экспертизы¹.

В криминалистической литературе, посвящённой общим вопросам теории идентификации в судебной экспертизе, процесс исследования вещественных доказательств в ходе экспертизы подразделяется на следующие основные стадии:

- предварительное исследование;
- детальное исследование объектов, поступивших на экспертизу;
- оценка результатов исследования и формирование выводов эксперта;
- оформление результатов проведенного исследования.

¹Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы/ В. Ф. Орлова и др. – М.: РФЦСЭ, 2003. – С 45.

3.1. Первая стадия – предварительное исследование

Следователю или судье, назначившим судебно-почерковедческую экспертизу, необходимо направить в экспертное учреждение следующие документы:

- а) постановление следователя или определение суда о назначении почерковедческой экспертизы;
- б) документы – вещественные доказательства, рукописные тексты которых являются предметом исследования;
- в) образцы почерка (письма) лиц – предполагаемых исполнителей спорного документа;
- г) различные материалы дела, из которых эксперт получает интересующие его сведения о личности предполагаемого исполнителя, об условиях выполнения исследуемой рукописи и т. д.

Предварительную стадию исследования начинается с ознакомления с постановлением следователя о назначении почерковедческой экспертизы и, в свою очередь, состоит из следующих шести этапов¹.

1 этап – ознакомление с материалами, поступившими на экспертизу. На данном этапе эксперту необходимо проверить наличие всех документов, о которых идёт речь в постановлении следователя. В случае отсутствия какого-либо из документов эксперт составляет акт и в зависимости от конкретных обстоятельств (значимости отсутствующего документа и др.) либо возвращает материалы следователю, либо в устной или письменной форме делает запрос о предоставлении в распоряжение эксперта недостающих материалов. До их получения он вправе не работать с этими материалами.

При направлении материалов на экспертизу и при дальнейшей работе с ними всегда необходимо помнить правила обращения с документами –

¹Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – С. 113.

вещественными доказательствами. В некоторых случаях при назначении экспертизы возможна замена исследуемой записи копией. Например, в случае исследования записей, выполненных гвоздем или мелом на заборе, автомашине, сейфе и т. д., следователь или суд могут представить эксперту фотокопию.

2 этап – изучение задач исследования. Деятельность эксперта на данном этапе направлена на осмысливание стоящих перед ним вопросов, что способствует определению цели и границ предстоящего исследования. В тех случаях, когда следователь ставит вопросы, выходящие за рамки его правовой и профессиональной компетенции, эксперт обязан отказаться от их решения. В некоторых случаях возникает необходимость в привлечении специалистов других областей знаний, например, – химии, физики, полиграфии. В таких ситуациях проводятся так называемые комплексные экспертизы. При этом почерковедческую экспертизу необходимо проводить до исследований, связанных с возможной порчей или изменением внешнего вида документа.

В постановлении следователя о назначении экспертизы вопросы эксперту должны быть сформулированы точно и однозначно во избежание их разночтений. В том случае, если вопросы могут быть истолкованы по-разному либо вообще не ясны, эксперт вправе уточнить задание, для чего следователю делается запрос в письменной форме или устно.

Как нами было отмечено выше, в процессе производства почерковедческой экспертизы специалист может решать ряд вопросов идентификационного, диагностического или ситуационного характера¹. К таким вопросам можно отнести следующие:

- кем из проверяемых лиц выполнена спорная рукопись;
- одним или разными лицами исполнены спорные рукописи;
- мужчиной или женщиной исполнена рукопись;

¹ Ищенко Е. П. Криминалистика. Курс лекций. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; АСТ-МОСКВА, 2007. – С. 135.

– выполнена ли рукопись лицом, находящимся в состоянии физической усталости, душевного волнения, в тяжелом болезненном состоянии, в состоянии алкогольного опьянения и т. д. (если возможно);

– в обычных или необычных (непривычных) условиях исполнена рукопись; если в необычных, то в каких именно (конкретные условия устанавливаются не всегда);

– исполнена ли рукопись намеренно измененным почерком;

– исполнена ли спорная рукопись с подражанием почерку определенного лица?

3 этап – ознакомление с обстоятельствами дела, которые изложены в постановлении следователя о назначении экспертизы. На данном этапе эксперт должен ознакомиться с представленными ему сведениями, которые имеют прямое отношение к предмету исследования. Эксперту-почерковеду необходимы следующие данные:

– в каких условиях был выполнен спорный документ (поза при письме, пишущий прибор, положение материала письма и пишущего прибора и т. д.);

– данные о предполагаемом исполнителе (профессия, возраст, образование, национальность, психическое и физическое состояние в момент исполнения рукописи, привычная пишущая рука).

4 этап –предварительный экспертный осмотр и изучение документов – вещественных доказательств. Как отмечают Л. А. Винберг и М. В. Шванкова, в процессе предварительного экспертного осмотра специалист обязан¹:

а) установить вид и состояние документов – вещественных доказательств;

б) способ изготовления (рукопись, фотокопия и т. д.);

в) изучить материал письма;

г) предварительно определить достаточность почеркового материала в целях проведения дальнейшего исследования;

¹Винберг Л. А. Почерковедческая экспертиза. – Волгоград, 1977. – С 64.

д) выявить признаки, свидетельствующие о необычном выполнении рукописного текста и признаки, свидетельствующих о намеренном изменении почерка (если таковые имеются);

е) определить способ выполнения спорной рукописи.

В некоторых случаях уже на этой стадии исследования эксперт решает вопрос о непригодности почеркового материала для проведения почерковедческой экспертизы. Например, перед экспертом поставлен вопрос о конкретном исполнителе исправлений цифр в тексте.

Очевидно, что эксперту нет необходимости проводить детальное почерковедческое исследование для того, чтобы прийти к выводу о невозможности решения поставленного перед ним вопроса. Это объясняется тем, что объект исследования в приведенном выше примере ограничен по объёму, и это является причиной невозможности выявления признаков, отображающих индивидуальность письменно-двигательного навыка исполнителя рукописного текста. В таких случаях эксперт возвращает материалы лицу, назначившему экспертизу, вместе с заключением о невозможности решения вопроса в связи с непригодностью объекта для идентификации.

Также эксперт-почерковед обязан отказаться от производства экспертизы и от решения вопроса относительно установления исполнителя рукописного текста в том случае, если при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы эксперт находит свою некомпетентность, обусловленную, например, незнанием языка, использованным при написании исследуемой рукописи. Именно в таком случае эксперт обязан отказаться от производства экспертизы, поскольку он имеет дело с незнакомой ему системой письменных обозначений, и, следовательно, с неизвестным механизмом образования идентификационных признаков письма.

5 этап –предварительная оценка сравнительных материалов.

Научная обоснованность вывода во многом зависит от количества и качества сравнительного материала (образцов почерка), представленного эксперту

следователем или судом. Только при наличии доброкачественных образцов почерка эксперт в процессе сравнительного исследования объектов идентификации может решить поставленные перед ним задачи¹.

Образцы почерка делятся на:

1. *Свободные* – рукописи, выполненные предполагаемым исполнителем до совершения преступления и не в связи с ним. К таким образцам относятся: заявление о приеме на работу, объяснение, записи в личном листке по учету кадров, личная переписка и т. д. При выполнении этих документов лицо не только не знало, но и не могло предполагать, что они могут быть в дальнейшем использованы в качестве образцов почерка.

2. *Экспериментальные* – рукописи, выполненные проверяемым лицом специально для экспертного исследования.

3. *Условно-свободные* – рукописи, выполненные после возбуждения уголовного дела, но не специально для экспертизы (например, объяснение по делу, собственноручно написанные показания и другие документы).

Во всех случаях получения свободных образцов лицо, вынесшее постановление о назначении почерковедческой экспертизы, проверяет несомненность их происхождения. Нужна уверенность в том, что они выполнены именно проверяемым лицом, а не кем-то другим от его имени.

Материалы, представленные следователем или судом в качестве образцов для сравнительного исследования, должны быть сопоставимы с исследуемым документом по следующим качествам:

- по языку документа;
- по времени исполнения;
- по способу выполнения букв, темпу и условиям выполнения документа: имеется в виду один и тот же материал письма, пишущий прибор, та же самая поза, одинаковый тип письма (скоропись, буквы печатной формы) и т. д.;

¹ Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – С. 115.

– по типу, виду документа, характеру и его целевому назначению (заявление, накладная, письмо).

По количеству образцы почерка представляются эксперту в том объёме, который позволил бы всесторонне проанализировать признаки, содержащиеся в сравниваемых рукописях. В каждом конкретном случае необходимо соблюдать правило: чем меньше объём исследуемой рукописи, тем больше должно быть сравнительных материалов. Экспертная практика независимо от объектов исследования рекомендует, чтобы объём образцов составлял не менее пяти страниц стандартного формата. Экспериментальные образцы следователь отбирает у проверяемого лица с учётом особенностей спорной рукописи и тех вопросов, которые ставятся перед экспертом.

В необходимых случаях следователь, судья для получения образцов почерка может пригласить специалиста-криминалиста. При отборе экспериментальных образцов обязательно соблюдение требований законности. Недопустимо унижать честь и достоинство личности;

Образцы следует получать с согласия лица, подозреваемого в написании спорной рукописи. Все образцы письма, направленные на экспертизу, заверяются следователем, судьей.

На предварительной стадии исследования в процессе первоначального анализа исследуемого документа, сравнительных материалов эксперт устанавливает, исполнена ли спорная рукопись в необычных условиях (естественные или умышленные изменения). На данной стадии он определяет и способ выполнения рукописи: скоропись, письмо с переменной пишущей руки, письмо буквами печатного шрифта и т. д. Выяснение способа выполнения рукописи именно на этой стадии исследования очень важно для проверки достаточности сравнительного материала.

При анализе спорной рукописи эксперт может прийти к определенному выводу:

1) об обычных условиях её выполнения, свидетельством которых является отсутствие признаков снижения координации движения и замедления темпов письма;

2) о невозможности установить в категорической форме факт необычного выполнения рукописи и конкретные условия, в которых она исполнялась. Как отмечают авторы комплексной методики решения судебно-почерковедческих идентификационных задач, связанных с исследованием буквенных текстов, вышеуказанное имеет место при слабой выраженности признаков необычного выполнения, которые, в свою очередь, связаны с влиянием на процесс письма необычных функциональных состояний, позы возрастных изменений и некоторых других внешних обстоятельств.

Основанием для выдвижения экспертной версии о том, что в данном случае проявляются необычные условия, являются такие признаки, как некоторое снижение координации движений (неустойчивость размещения букв по горизонтали и вертикали, наклона, разгона), а также неравномерность темпа. Конкретный сбивающий фактор может быть указан как вероятный в числе других. Если в постановлении следователя или определении суда о назначении почерковедческой экспертизы содержатся сведения об условиях выполнения спорной рукописи, состоянии предполагаемого исполнителя, его возрасте, профессии и т. д., эксперт использует их для выдвижения версий о конкретном сбивающем факторе;

3) о необычных условиях выполнения спорной рукописи. Это имеет место при яркой выраженности признаков необычного выполнения (за исключением тех информативных признаков, которые свидетельствуют о намеренном изменении почерка), что может свидетельствовать о влиянии на процесс письма тех же сбивающих факторов, которые указаны ранее, но в случае сильного их воздействия. В таких случаях факт необычных условий устанавливается однозначно; определение конкретной же причины, как и в предыдущем случае, во многом зависит от наличия дополнительных сведений, содержащихся в постановлении о назначении экспертизы.

Необходимо отметить, что наличие признаков необычного выполнения исследуемой рукописи при отсутствии их в образцах проверяемого лица эксперт должен оценивать как факт, свидетельствующий об измененных условиях, окончательная конкретизация которых, как правило, оставляется до проведения дальнейшего идентификационного исследования. Отсутствие признаков необычного выполнения в спорной рукописи и наличие их в образцах также могут свидетельствовать о необычных условиях, в которых она выполнялась. Это может быть объяснено тем, что наличие признаков необычного выполнения в образцах проверяемого лица указывает на то, что они присущи данному человеку. Отсутствие их в исследуемой рукописи при условии, что спорная рукопись и образцы выполнены в коротком временном отрезке, может быть связано с влиянием факторов, снимающих определенные нарушения (операция, лечение и др.). Необходимо иметь в виду, что такая ситуация может возникнуть и в результате выполнения спорной рукописи другим лицом, в почерке которого отсутствуют нарушения.

Если в исследуемой рукописи и образцах почерка лица, которое подозревается в её исполнении, имеются признаки, свидетельствующие о необычном выполнении, эксперт-почерковед должен уточнить степень их выраженности. Если степень выраженности признаков, свидетельствующих о необычном выполнении в спорной рукописи соответствует разбросу степени выраженности соответствующих признаков в образцах почерка, поступивших на исследование, возможно установление их общности, которая обуславливается аналогичными условиями выполнения анализируемых почерковых реализаций. Однако наличие разной степени выраженности признаков необычного выполнения в сравниваемых почерковых объектах свидетельствует о том, что на процесс письма оказывали влияние различные факторы или один и тот же фактор, но имеющий разную степень воздействия.

6 этап –составление плана исследования. В основе составления плана предстоящего дальнейшего исследования лежит, прежде всего, анализ обстоятельств дела, осмотр экспертомисследуемой рукописи и образцов письма, представленных для изучения. В зависимости от количества и качества исследуемых рукописей и образцов письма проверяемых лиц составляется план последовательного изучения всех групп идентификационных признаков письменной речи и почерка, определяется целесообразность в дополнительных материалах для проведения почерковедческой экспертизы.

Первой задачей эксперта, приступившего к исследованию рукописного документа, является установление наличия либо отсутствия в почерковом объекте признаков необычного выполнения, предварительной технической подготовки его исполнения; установление способа его выполнения. В том случае, когда на экспертизу поступает один спорный рукописный текст и несколько образцов почерка лиц – предполагаемых исполнителей, исследование целесообразнее начинать со спорной рукописи. Если на исследование поступает несколько спорных рукописей и образцы почерка одного лица, анализ идентификационных признаков следует начинать с образцов проверяемого лица.

Для данной предварительной стадии исследования характерно применение простейших технико-криминалистических средств таких, как лупа, бинокулярный микроскоп. После составления плана предстоящего исследования эксперт может приступать к детальному изучению спорного рукописного текста и образцов почерка, поступивших на исследование.

3.2. Вторая стадия – детальное исследование и его этапы

Детальная стадия почерковедческой экспертизы представлена тремя этапами:

- раздельное исследование;

- сравнительное исследование;
- предварительная оценка признаков.

Сущность этой стадии исследования состоит в последовательном раздельном изучении всех идентификационных признаков письма в спорной рукописи и в образцах письма лиц, подозреваемых в ее написании, дальнейшем сравнительном исследовании выявленных в результате раздельного анализа определенной совокупности идентификационных признаков и предварительной оценки этих признаков¹.

1 этап – раздельное исследование. В процессе раздельного исследования эксперт обязан не только выявить все идентификационные признаки в изучаемых объектах, но и суметь выделить из всей массы признаков наиболее существенные, определить степень их устойчивости, вариационности. При раздельном исследовании изучается вся совокупность идентификационных признаков письменной речи. Как отмечает Л. А. Винберг, раздельное исследование начинается с анализа общих признаков, и имеет определённую последовательность:

а) определение степени развития грамматических навыков исполнителя спорной рукописи и образцов почерка (соблюдение или нарушение морфологических, синтаксических, пунктуационных норм, наличие орфографических ошибок и т.д.);

б) определение степени развития лексических навыков;

в) определение стилистической организации спорного рукописного текста и образцов почерка проверяемого лица.

Общие признаки предоставляют возможность эксперту только установить уровень владения письменной речью, отнести выявленные признаки к конкретной группе, согласно рассмотренной выше классификации. Особенности, присущие конкретному автору (исполнителю) рукописи исследователь выявляет, анализируя уже частные признаки.

¹Винберг Л. А. Почерковедческая экспертиза. – Волгоград, 1977. – С 87.

Результаты исследования признаков письменной речи фиксируются в специальной таблице-разработке. Таким же образом выявляются и фиксируются частные признаки письменной речи.

Раздельное исследование общих признаков почерка начинается с анализа особенностей, характеризующих пространственную ориентацию (размещение) движений в рукописи. Эксперт в состоянии выявить эти признаки и оценить их устойчивость только при наличии значительного по объему почеркового материала, выполненного на листе нелинованной или линованной бумаги.

Затем эксперт изучает признаки, отражающие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка. Анализ этой группы признаков начинается с определения степени выработанности почерка, которым выполнена спорная рукопись и образцы почерка проверяемого лица. В случае значительно более низкой степени выработанности в спорной рукописи при отсутствии признаков умышленного ее снижения в ней дальнейшее исследование при определенных условиях проводить не целесообразно. Завершается этот этап раздельного анализа исследованием общих признаков почерка, отражающих структуру движений по их траектории.

Результаты раздельного исследования общих признаков почерка в спорной рукописи и образцах почерка фиксируется аналогично, как в разработке признаков письменной речи.

Изучив и зафиксировав в специальных таблицах-разработках признаки письменной речи и общие признаки почерка, эксперт переходит к наиболее сложной, трудоемкой и ответственной работе – изучению частных признаков почерка, проявляющихся в письменных знаках, их элементах и сочетаниях букв.

Алфавитные таблицы-разработки составляются обычно, когда текст объемный и в нем имеются все буквы алфавита. При этом графитным карандашом зарисовываются все буквы алфавита и каждый вариант буквы.

Буквы по своему графическому начертанию должны зарисовываться в точном соответствии с их отображением в рукописи оригинала. При зарисовке они могут подправляться с помощью стиральной резинки. Увеличение при зарисовке должно быть в 3-5 раз при среднем размере почерка, при большом – в 2-3 раза, при малом – в 5-6 раз. Над каждым зарисованным вариантом буквы ставится точка или черточка для обозначения частоты встречаемости данного варианта буквы¹. После зарисовки первого варианта буквы эксперт должен отметить в нем красным красителем все имеющиеся признаки и только после этого переходить к зарисовке следующего отличающегося от предыдущего варианта буквы.

Если в рукописи встречается такой вариант буквы, который уже зарисован ранее, то его не зарисовывают в таблице, а над вариантом, имеющимся уже в разработке, ставится точка или черточка.

В каждой букве можно выделить четыре варианта по связям с предыдущими и последующими буквами, а по исполнению – столько вариантов, сколько имеется в почерке данного лица.

Таким образом, обрабатывают все буквы алфавита в исследуемой рукописи, а затем во всех сравнительных образцах.

Текстовая таблица-разработка составляется, когда имеется краткий по объему исследуемый текст. Отличие от алфавитной разработки заключается в том, что зарисовка букв в разработке осуществляется не в алфавитном порядке, а по порядку размещения букв в рукописи.

Для очень малых по объему текстов (в 2-5 слов) используется другой вид текстовой разработки. В ней исследуемая запись полностью переносится в разработку-зарисовку со всеми связями букв.

¹ Орлова В. Ф. Комплексная методика решения судебно-почерковедческих идентификационных задач, связанных с исследованием буквенных текстов: Методическое пособие для экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1982. – С. 112.

Разметка признаков в буквах исследуемой рукописи осуществляется так же, как и в алфавитной разработке, а в сравнительных образцах признаки размечаются только в тех буквах, которые имеются в исследуемой рукописи.

2 этап – **сравнительное исследование письменной речи и почерка**, которым исполнена спорная рукопись, с образцами письма проверяемого лица по признакам, которые были зафиксированы в процессе отдельного изучения.

Выделение этапа сравнения в качестве самостоятельного в специальной литературе имеет спорный характер. Так, условность выделения сравнения в самостоятельный этап детальной стадии исследования отмечал ещё Н. В. Терзиев, который писал, что сравнение объектов осуществляется по всему ходу исследования, становясь все более и более глубоким¹.

Однако, согласно И. П. Ищенко, необходимо выделять сравнительное исследование в качестве самостоятельного этапа идентификационной почерковедческой экспертизы, поскольку значение данного этапа трудно переоценить².

Иногда уже на первоначальной стадии (предварительной) эксперт, сравнив почерк, которым исполнен спорный документ, с почерком лица – предполагаемого исполнителя – в случаях явных различий (например, по степени выработанности) решает вопрос об отсутствии тождества.

На стадии сравнительного исследования сопоставляются два (или более) комплекса признаков, характеризующих сравниваемые почерки.

В ходе сопоставления сравниваемые почерки не рассматриваются экспертом как нечто целое. Они расчленяются, затем их части тщательно изучаются³.

¹Терзиев Н.В. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности. – М., 1961. – С. 30.

²Ищенко И. П. Криминалистика: Курс лекций. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. – С 134.

³Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 2 (Методические основы судебно-почерковедческой экспертизы): Методическое пособие для экспертов, следователей, судей / Под ред. В.Ф. Орловой. – М.: ВНИИСЭ, 1989. – С. 26.

Сравнительное исследование начинается с общих признаков почерка, выявленных и зафиксированных в таблице-разработке. Сначала сравниваются признаки, отражающие пространственную ориентацию движений. При совпадении признаков сравниваемых почерков эксперт в графе «Результаты сравнения» таблицы-разработки проставляет знак «+». В случае выявления различий признаков проставляется «минус». Наряду с совпадениями общих признаков почерка могут наблюдаться некоторые различия в размещении самостоятельных фрагментов текста, наличии и размере полей, которые зачастую объясняются разными условиями выполнения исследуемой рукописи и образцов, видом документа и т.п.

При сравнении общих признаков почерка, характеризующих степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка, эксперт должен сопоставить степень выработанности почерка, проявившуюся в исследуемой рукописи и в сравнительных материалах. Резкое различие в степени выработанности сравниваемых почерков может служить основанием для формулирования категорического отрицательного вывода без анализа частных признаков почерка, но лишь в тех случаях, когда в образцах наблюдается менее развитый письменно-двигательный навык исполнителя. Выявление экспертом различий в степени сложности движений не может служить основанием для такой формы выводов, так как этот признак более подвержен влиянию посторонних сбивающих факторов.

Признаки, характеризующие структуру движений по их траектории, также сопоставляются между собой, а результаты сравнения фиксируются в последней графе таблицы-разработки признаков почерка.

После сравнения общих признаков почерка, позволяющих установить групповую принадлежность почерка, эксперт переходит к сравнению частных признаков, составляющих основу идентификационного вывода эксперта. Сравнение осуществляется последовательно по каждой букве, зафиксированной в таблице-разработке. Причем эксперт выделяет для сравнения и оценки наиболее устойчивые и информативные признаки.

Первоначально сравниваются однотипные варианты выполнения букв в исследуемой рукописи и образцах: то есть сходные по конструкции и степени сложности движений при их выполнении. Затем сопоставляются частные признаки, отобразившиеся в других вариантах букв, цифр.

В графе «Результаты сравнения» таблицы-разработки эксперт при установлении совпадающего признака зарисовывает букву, в которой признак проявился, и красителем красного цвета его размечает. При установлении различия зарисовываются две буквы и красителем разного цвета (чёрного, синего или фиолетового) делается разметка сравниваемых признаков.

Такой способ фиксации результатов сравнения нагляден, апробирован в экспертной практике.

При наличии нескольких совпадающих признаков в разных вариантах одной буквы в графу «Результаты сравнения» рекомендуется включать все устойчивые совпадающие варианты буквы с тем, чтобы на стадии заключительной оценки выбрать из них наиболее значимый.

3 этап – предварительная оценка признаков. На стадии детального исследования предварительная оценка признаков, выявленных в процессе отдельного и сравнительного исследования почерка, заключается, прежде всего, в установлении устойчивости признаков. Выясняется также, не носят ли они случайного характера, вызванного различными субъективными и объективными факторами.

При оценке степени устойчивости выявленных признаков учитывается частота их встречаемости. На этой стадии исследователь дает предварительную оценку совокупности всех выявленных признаков и решает вопрос о ее достаточности для вывода о наличии или отсутствии тождества.

Затем эксперт переходит к заключительному этапу работы – к итоговой оценке признаков и формированию вывода по экспертизе.

3.3. Третья стадия – оценка результатов проведённого исследования и формирование выводов эксперта.

Оценка результатов сравнительного исследования представляет собой наиболее ответственную стадию всего почерковедческого исследования. Итоги оценки во многом зависят от качества всей проделанной работы на предыдущих стадиях производства экспертизы. Именно результаты качественной и количественной оценки составляют основу вывода о наличии или отсутствии тождества в почерковедческом исследовании. Основываясь на такую оценку признаков в сравниваемых почерковых объектах, эксперт приходит к определённому логическому выводу, истинность и обоснованность которого оценивается следователем и судом в совокупности с другими доказательствами, собранными по конкретному делу.

Известно, что оценка признаков письма сопровождает всю деятельность эксперта на предыдущих стадиях экспертизы, но первостепенное значение эта оценка приобретает после осуществления сравнительного исследования и установления определённого объёма совпадающих и различающихся признаков.

Оценка – специальная форма отражения, содержанием которой являются объективное отношение, взаимосвязь, существующие до и независимо от оценки.

Оценка *субъективна*, так как проводится субъектом, зависит от него, от цели его деятельности, потребностей. Она *объективна*, ибо основана на объективном знании изучаемых явлений и предметов, осуществляется специалистом как относительно спорной рукописи, так и образцов.

Оценка связана с выражением отношения к какому-то эталону, приближения к нему или определения соответствия эталону.

На этой стадии осуществляется основная и заключительная оценка количественных и качественных аспектов признаков, включаемых в совокупность.

К принципам оценки относят следующие¹:

1. Оценка производится на всех стадиях экспертного исследования. Итоговая оценка должна учитывать результаты "промежуточных" оценок.

2. Если экспертом использовано несколько методик исследования, то результаты применения каждой из них оцениваются отдельно, а затем все результаты оцениваются в совокупности.

3. При оценке совпадающих признаков почерка для положительного вывода эксперт:

а) определяет их индивидуальность и неповторимость, основывает свой вывод на редковстречающихся признаках;

б) учитывает относительно независимые признаки;

в) включает в совокупность устойчивые признаки;

г) проверяет, являются ли они результатом сходства почерков или подражания почерку другого лица;

д) оценивает различающиеся признаки по частоте встречаемости, устойчивости, сложности исполнения для определения их значимости. Эти признаки должны быть объяснены: желанием изменить свой почерк, необычным состоянием писавшего, исполнением рукописи в непривычных условиях, вариационностью признаков почерка.

4. При оценке различающихся признаков при отрицательном выводе эксперт определяет:

а) являются ли они случайными;

б) обусловлены ли большим разрывом во времени между исполнением спорной рукописи и образцов;

в) связаны ли они с наличием у исполнителя двух вариантов почерка;

¹Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – С. 127.

г) подвергались ли признаки изменениям под влиянием естественных или патологических сбивающих факторов;

д) являются ли они результатом умышленного изменения;

е) связаны ли они с ограниченным объемом сравнительных материалов.

Если различающиеся признаки не могут быть объяснены указанными причинами, то они признаются существенными, устойчивыми и являются основанием для отрицания тождества. Совпадающие признаки при этом должны быть объяснены:

– частотой встречаемости признаков;

– случайным сходством почерков разных лиц;

– простотой исполнения письменных знаков;

– подражанием почерку предполагаемого исполнителя.

5. Итоговая оценка складывается из следующих этапов:

а) оценка результатов, имеющих место на предыдущем этапе;

б) объяснение природы совпадающих признаков;

в) объяснение природы и происхождения различающихся признаков;

г) определение признаков, которые должны войти в совокупность;

д) установление идентификационного значения совокупности признаков и их идентификационной значимости;

е) формирование и формулирование оценочного суждения;

ж) формирование и формулирование вывода.

Истинность и убежденность выводов эксперта во многом зависят от данной стадии итоговой оценки.

Любое почерковедческое исследование обязательно проводится с количественной и качественной оценки сравниваемых признаков. Количественная оценка является основанием выводов эксперта. Только лишь качественная оценка совокупности тех признаков, которые эксперт выявил на предыдущей стадии, обеспечивает решение вопроса по существу в силу строго индивидуальных особенностей почерка каждого отдельного человека.

Признаки, являющиеся наиболее существенными, устойчивыми и достаточными, ложатся в основу вывода эксперта. Большое значение в данном случае имеют такие факторы, как, личный опыт эксперта, его квалификация, специализация и т. д. Однако перечисленные субъективные факторы оценки выявленных признаков могут привести исследователя к ошибочным выводам.

Объективная оценка идентификационной значимости частного признака основывается на частоте его встречаемости в почерках проверяемых лиц. Используя вероятностно-статистические методы, исследователь на основании частоты встречаемости определённых частных признаков в состоянии не только дать им количественную оценку, но и объективно оценить их качественную сторону.

Оцениваются как совпадения, так и различия и определяется, какие из них более существенны. Если существенна совокупность совпадающих признаков, эксперт должен оценить, является ли она индивидуальной, т.е. присущей только одному лицу. Число совпадающих признаков, необходимых для признания совокупности индивидуальной, может быть разным в разных случаях идентификации, так как это зависит от частоты встречаемости признаков¹.

Получение экспертом объективной информации о частоте встречаемости и идентификационной значимости выделенных признаков почерка на качественном уровне затруднено. Для решения этой проблемы были использованы положения теории вероятностей и аппарат математической статистики. Так, коллективом учёных-криминалистов был разработана методика вероятностно-статистической оценки совпадающих частных признаков почерка в прописных буквах русского алфавита².

¹ Винберг Л. А. Почерковедческая экспертиза. – Волгоград, 1977. – С 98.

² Колесова Е.Ю., Левицкий А.Б., Молоков Э.П., Серегин В.В., Сосенушкина М.Н. Методика вероятностно-статистической оценки совпадающих частных признаков почерка в прописных буквах русского алфавита. Учебное пособие. – М.: Изд-во: ЭКЦ МВД России, 1996. – С. 115.

Однако оценка идентификационной значимости признаков и их совокупности является процессом сугубо творческим, и в настоящее время его не могут заменить математические методы и методики. Многие исследователи анализируемых нами литературных источников, в которых рассматриваются вопросы применения математического моделирования в судебном почерковедении, единодушны в их оценке как дополнительных методов изучения¹.

При оценке совпадающих признаков почерка для положительного вывода эксперт²: определяет их индивидуальность и неповторимость, основывает свой вывод на редко встречающихся признаках; учитывает относительно независимые признаки; включает в совокупность устойчивые признаки; проверяет, являются ли они результатом сходства почерков или подражания почерку другого лица; оценивает различающиеся признаки по частоте встречаемости, устойчивости, сложности исполнения для определения их значимости.

При оценке различающихся признаков при отрицательном выводе эксперт определяет: являются ли они случайными; обусловлены ли большим разрывом во времени между исполнением спорной рукописи и образцов; связаны ли они с наличием у исполнителя двух вариантов почерка; подвергались ли признаки изменениям под влиянием естественных или патологических сбивающих факторов; являются ли они результатом умышленного изменения; связаны ли они с ограниченным объемом сравнительных материалов.

Если различающиеся признаки не могут быть объяснены указанными причинами, то они признаются существенными, устойчивыми и являются основанием для отрицания тождества.

¹ Джаксымбетова С. Логико-методологические основы математических методов в судебном почерковедении. – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1978. – С. 75-83.

² Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – С. 127.

Совпадающие признаки при этом должны быть объяснены: частотой встречаемости признаков; случайным сходством почерков разных лиц; простотой исполнения письменных знаков; подражанием почерку

В процессе формирования общих оценочных суждений эксперт в зависимости от качества и количества выявленных совпадающих или различающихся признаков (совокупности признаков) может прийти к категорическому положительному, отрицательному, вероятному выводу о наличии или отсутствии тождества либо о невозможности решения вопроса по существу

В основе дифференцирования выводов эксперта на категорические и вероятные лежит степень уверенности в истинности полученного знания и степень научной обоснованности данного суждения.

Категорический положительный вывод о наличии тождества – установление конкретного исполнителя спорной рукописи – эксперт данный вывод может сделать только в том случае, если совпадающие признаки образуют совокупность, которая не повторяется в почерках других лиц.

Согласно Л. А. Винбергу, к объективным основаниям верной оценки совпадающих признаков для категорического суждения о наличии тождества относятся¹:

– индивидуальность признаков, включенных в совокупность. Чем реже в почерках разных лиц встречаются те или иные признаки, тем выше коэффициент их идентификационной значимости;

– устойчивость признаков на протяжении всей рукописи;

– отсутствие необъяснимых различающихся признаков.

Необходимо помнить, что эксперт, придя к положительному категорическому выводу, обязан объяснить происхождение имеющихся различающихся признаков.

¹ Винберг Л. А. Почерковедческая экспертиза. – Волгоград, 1977. – С 104.

Различия могут быть объяснены вариационностью почерка, желанием пишущего умышленно изменить свою привычную скоропись, необычными условиями, в которых выполнялась рукопись и т. д.

Категорический отрицательный вывод делается в случае обнаружения в сравниваемых почерках устойчивых различающихся общих и, главным образом, частных признаков.

Совпадения в случае отрицательного вывода могут быть объяснены сходством почерков, общими типовыми свойствами или подражанием почерку предполагаемого исполнителя.

Таким образом, вывод эксперта является достоверным, категорическим положительным или категорическим отрицательным только в том случае, если всем ходом проведённого исследования доказана невозможность противоположного утверждения.

В основе вероятного вывода эксперта лежат два критерия¹:

– степень убеждённости эксперта в правильности сделанной им оценки выявленной совокупности признаков, оценки отдельных признаков и их идентификационной значимости;

– степень научной обоснованности, значимости совокупности выявленных признаков.

Предположительное знание о предмете исследования различается по степени вероятности. Известны случаи, когда эксперт вполне определённо оценивает совокупность выявленных признаков и в то же время на поставленный перед ним вопрос дает ответ в вероятной форме.

Вероятный вывод эксперта имеет следующие основания²:

– выявленная совокупность, с одной стороны, содержит признаки, идентификационная значимость которых относительно высока;

¹ Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / Под ред. В. В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – С. 131.

² Винберг Л. А. Почерковедческая экспертиза. – Волгоград, 1977. – С. 105.

– с другой стороны, – их количество недостаточно в силу ограниченного объема почеркового материала (например, исследование почерка мало выработанного, «школьного», высоко выработанного простого по строению) таких заключениях оцениваются все признаки (совокупность признаков) и должно быть объяснено, если это возможно, происхождение отдельных совпадающих или различающихся признаков (в зависимости от вероятного положительного или отрицательного вывода).

Вероятное суждение носит предположительный характер и не является доказательством. В то же время не нужно пренебрегать данным суждением. Так, в судебной и следственной практике нередкими являются случаи, когда заключения вероятного характера, обоснованно аргументированные всем ходом исследования, послужили основанием для изменения направления расследования уголовного дела, способствовали осуществлению дополнительных процессуальных действий для обнаружения новых доказательств и явились промежуточным звеном на пути следователя к познанию истины.

Знания, которыми располагает эксперт-почерковед, могут быть вероятными по причине того, что у исследователя имеются лишь некоторые основания считать его истинным. Если эксперту не удаётся объяснить происхождение признаков, он должен отказаться от решения поставленного перед ним вопроса, при этом аргументировав свой отказ.

Вывод о невозможности решения вопроса об исполнителе исследуемого рукописного текста формируется у эксперта, как правило, в том случае, когда на экспертизу поступает документ, содержащий крайне ограниченный объём почеркового материала, когда невозможно выявить, а выявив, объяснить совокупность идентификационных признаков, достаточную для категорического или вероятного заключения о наличии или отсутствии тождества.

Другими причинами, не позволяющими эксперту решать вопрос по существу при наличии ограниченного объема почеркового материала,

содержащегося в спорной рукописи, являются: недостаточность образцов почерка; простота выполнения почерка, которым исполнена спорная рукопись (малая идентификационная значимость выявленных признаков); умышленные или непреднамеренные изменения привычной для пишущего скорописи.

Важно обратить внимание на то, что когда речь идёт об оценке в качестве самостоятельной стадии процесса установления исполнителя рукописи по признакам почерка, имеется в виду оценка признаков (совокупности признаков), выявленных в процессе детального исследования. Известно, что оценочное суждение эксперт даёт на всех без исключения стадиях исследования. Так, при предварительном осмотре спорного документа и образцов почерка лица, подозреваемого в его написании, эксперт на основании только оценки общих признаков вправе решить вопрос об отсутствии тождества¹.

Вывод эксперта во многом зависит: от качества исследуемого объекта; образцов для сравнительного исследования; криминалистических средств и способов, применяемых для выявления идентификационных признаков, их фиксации и дальнейшего сравнения, выбора правильной для каждого конкретного случая научной методики и ряда других факторов. Полученные в результате исследования объектов почерковедческой экспертизы выводы требуют строгой научной аргументации. В заключении эксперта должна содержаться информация не только об истинности какого-то факта, но и об основаниях, по которым эксперт считает свой вывод правильным. Вывод эксперта верен только в том случае, если верны посылки и если к ним правильно применены требования законов логики.

Оценка результатов сравнительного исследования - чрезвычайно важный этап работы эксперта, который базируется на ранее проведённом отдельном и сравнительном исследовании, и его итоги в значительной

¹ Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций /Под ред. В. В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – С.228.

степени зависят от того, насколько полно и всесторонне изучены признаки почерка в сравниваемых рукописях и их различия или (и) совпадения.

3.4. Четвертая стадия – оформление результатов проведённого экспертного исследования

Процесс проведения судебно-почерковедческого исследования завершается составлением заключения эксперта (см. Приложение).

Заключение эксперта должно отвечать следующим требованиям:

- обоснованность;
- сохранение единой схемы в его построении (состоит из трех частей);
- доступность понимания и простота изложения;
- полное описание исследования;
- конкретность выводов и полнота ответов на поставленные перед экспертизой вопросы;
- ясность, точность, последовательность и логическая стройность;
- употребление единообразной и правильной терминологии.

Согласно последовательности в зависимости от стадии исследования заключение эксперта состоит из трех частей:

- вводной;
- исследовательской;
- выводов.

Во **вводной части** заключения эксперта необходимо указать¹:

- номер заключения, дату его подписания, наименование экспертного учреждения, в которое поступили объекты исследования;

¹ Криминалистика. Учебник под ред. Седовой Т.А., Эксархопуло А.А. – СПб.: «Лань», 2001. – С. 357.

- процессуальный документ, на основании которого была произведена почерковедческая экспертиза (постановление следователя или определение суда), и его дату; должность и фамилию лица, назначившего экспертизу;
- номер уголовного дела и факты, по которым оно возбуждено;
- наименование вида криминалистической экспертизы письма (автороведческая, почерковедческая, экспертиза подписи и т. д.);
- краткое описание обстоятельств дела, в связи с которыми назначена почерковедческая экспертиза;
- перечень вещественных доказательств, поступивших на экспертизу;
- образцы письма (почерка) проверяемых лиц;
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж экспертной работы лица, проводившего экспертизу.

Составляя вводную часть заключения почерковедческой экспертизы, особое внимание нужно уделить описанию документов, поступивших на исследование. При описании вещественных доказательств указывается их наименование (накладная, квитанция, расходный ордер и т. д.), номер, дата, на чье имя выписан документ. В случае исследования вещественного доказательства, не имеющего никаких реквизитов (например, исследование анонимного письма), в целях его индивидуализации эксперт указывает начальные и заключительные слова текста.

После перечисления вещественных доказательств эксперт обязан указать и описать материалы, представленные для сравнительного исследования. Описание рекомендуется производить в следующем порядке: сначала отмечаются свободные образцы почерка проверяемого лица, затем (если имеются) – условно-свободные и, наконец, экспериментальные. При описании документов, представленных в виде свободных и условно-свободных образцов почерка лица, подозреваемого в написании спорной рукописи, необходимо указать их реквизиты.

Описание экспериментальных образцов почерка проверяемого лица ограничивается, как правило, указанием их количества (на скольких листах бумаги они выполнены) и, в необходимых случаях, условиями их выполнения.

После описания образцов письма (почерка) проверяемого лица формулируются вопросы, поставленные следователем или судом перед экспертом. Обычно вопросы дословно переписываются из постановления следователя или определения суда. В случае неудачной их редакции эксперт вправе иначе сформулировать вопросы, не изменяя их содержание.

Если проводится повторная экспертиза, то во вводной части обязательно указываются экспертное учреждение и соответствующие данные о лице, проводившем первичную экспертизу, дословно приводятся выводы по этой экспертизе и мотивы, послужившие основанием для проведения повторного исследования.

Исследовательская часть заключения эксперта начинается с подробного описания документов – вещественных доказательств. С целью их индивидуализации эксперт указывает: наименование документа, его номер, дату, на чье имя заполнен; реквизиты документа (например, типографский бланк установленного образца или формы); количество листов документа; краситель, которым исполнен рукописный текст; внешний вид вещественного доказательства (повреждения, загрязнения, складки, пометки) и т. д. В необходимых случаях эксперт указывает технико-криминалистические средства и приемы, которыми он пользовался при изучении объектов идентификации.

Почерковедческая экспертиза начинается с установления факта необычности выполнения рукописи. Если обнаружены признаки необычного выполнения письма (естественные или умышленные изменения письма), они также фиксируются в исследовательской части заключения. Затем эксперт переходит к описанию признаков письма.

Зафиксировав признаки письма, эксперт переходит к описанию результатов сравнительного исследования почерка, которым исполнена спорная рукопись, и образцов почерка предполагаемого исполнителя.

В зависимости от вывода сначала указываются совпадающие (в случае категорического или вероятного вывода о наличии тождества) или различающиеся признаки (при решении в категорической или вероятной форме вопроса об отсутствии тождества).

При описании совпадающих признаков почерка в исследовательской части указывается номер признака, под которым он отмечен на иллюстрации, прилагаемой к заключению эксперта.

В случае обнаружения различающихся признаков при положительном решении вопроса об исполнителе рукописи и, наоборот, в случае обнаружения совпадающих признаков при отрицательном решении вопроса эксперт обязан эти признаки описать.

Затем необходимо дать оценку всем выявленным совпадающим и различающимся признакам и сформулировать и обосновать вывод. В случае положительного категорического вывода о наличии тождества эксперту необходимо дать объяснение происхождению различающихся признаков.

Выводы составляют итоговую часть заключения эксперта. В этой части заключения эксперт формулирует ответы на поставленные следователем или судом вопросы. Ответы должны быть краткими, чётко сформулированными, понятными и определёнными. В выводах эксперт ещё раз должен указать основные отличительные реквизиты исследуемого доказательства. Выводы излагаются в той последовательности, в которой были поставлены вопросы эксперту. В тех случаях, когда эксперт либо не может решить вопрос по существу, либо решает его в предположительной форме, причины таких выводов в этой части заключения им не отмечаются. Для большей наглядности и убедительности сделанного вывода заключение эксперта иллюстрируется фототаблицей. Обязательно иллюстрируется

заключение повторной экспертизы, особенно в случаях дачи противоположного по отношению к первичной экспертизе вывода.

В исследовательской части заключения при описании процесса сравнения объектов почерковедческой экспертизы делается ссылка на фототаблицу с нумерацией фотоснимков, где отмечены указанные совпадающие или различающиеся частные признаки.

Фототаблицы при проведении почерковедческих экспертиз – это, прежде всего, иллюстративный материал частных признаков почерка, выявленных экспертом на стадии детального исследования, которые положены в обоснование вывода и описание в исследовательской части заключения. Фрагмент исследуемого документа и фрагменты образцов почерка проверяемого лица в зависимости от размера почерка фотографируются в одном и том же масштабе с увеличением примерно в два-три раза (высота строчных букв не должна превышать 1 см).

Совпадающие и различающиеся одноимённые признаки на фотоснимках сравниваемых почерков отмечаются стрелками-указателями и одинаковыми цифрами. Нумерация признаков производится в той последовательности, в которой они описаны в заключении эксперта.

Нумерация всех признаков почерка, отмеченных в исследовательской части заключения, является обязательной. На фотоснимках разметку необходимо наносить таким образом, чтобы они не заслоняли иллюстрируемых признаков. В этих же целях целесообразно нумеровать признаки не на фотоснимке, а выносить нумерацию за его пределы. Совпадающие признаки на фототаблице отмечаются красным красителем, различающиеся – зеленым или синим.

К имеющимся на фототаблице снимкам даются краткие пояснительные надписи: что иллюстрируется, как обозначены и каким красителем отмечены те или иные признаки почерка. Вся разметка на фототаблице должна быть выполнена аккуратно и чётко.

Любое заключение эксперта-почерковеда независимо от характера его выводов должно быть оценено как следователем, так и судом. Основное содержание оценки этого заключения состоит в определении научной обоснованности и достоверности выводов эксперта, а также их доказательственного значения для конкретного дела. Такая оценка проводится следователем и судом по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и правосознанием.

Оценка заключения эксперта-почерковеда распадается на две взаимосвязанные части: первая заключается в тщательной, всесторонней и объективной проверке следователем и судом научной обоснованности, мотивированности заключения эксперта, достоверности его выводов, вторая – в определении ценности, значимости фактов, содержащихся в заключении эксперта, установлении их доказательственной силы, отношения, связи с другими собранными по делу доказательствами.

Без первой части оценочной деятельности следователя и суда не может быть осуществлено и второй части. Первая предопределяет возможности оценки значимости фактов, установленных экспертом-почерковедом. Если проверка заключения покажет, что выводы эксперта не обоснованы, избрана ненадлежащая методика исследования, неправильно оценены признаки, то вторая часть оценки сводится лишь к признанию того, что данное заключение не имеет доказательственного значения. В тех же случаях, когда проверка заключения показывает, что выводы эксперта научно обоснованы и достоверны, следователь и суд могут оценить их значение для доказывания¹.

Следователь и суд должны руководствоваться рядом принципов, обеспечивающих правильный подход к оценке заключения эксперта-почерковеда:

¹Криминалистика. Учебник под ред. Седовой Т. А., Эксархопуло А. А. – СПб.: «Лань», 2001. – С. 364.

1. Оценка должна производиться по внутреннему убеждению следователей и суда. Это значит, что никакое постороннее влияние не может предопределить их отношение к фактам, установленным экспертом.

2. Внутреннее убеждение следователя и судей должно быть обоснованным и мотивированным, а не безотчётным, интуитивным, бездоказательным.

3. Оценка заключения эксперта должна производиться следователем и судом при строгом соблюдении законности. Это значит, что следователь и суд проверяют выполнение требований закона, относящихся к назначению и производству экспертизы.

4. Фактические данные, содержащиеся в заключении эксперта-почерковеда, как и любые другие доказательства, не имеют заранее установленной силы. Их доказательственное значение зависит от конкретных обстоятельств дела, отношения к фактам, подлежащим доказыванию этими данными, степени категоричности выводов, наличия других доказательств, подтверждающих или опровергающих выводы эксперта.

5. Следователь и суд должны оценивать заключение эксперта-почерковеда, исходя из общих предпосылок судебного почерковедения, научных основ судебно-почерковедческой экспертизы. Это позволит им правильно определить возможности экспертизы на современном уровне ее развития, проверить научную обоснованность и мотивированность заключения, опираясь на существующую методику и технику экспертного исследования.

6. Оценка заключения эксперта-почерковеда следователем и судом должна проводиться методами логического анализа и синтеза, сопоставления отдельных частей заключения между собой и с выводами эксперта, а также сравнения заключения с другими источниками доказательств, относящихся к тем же обстоятельствам дела, что и заключение эксперта-почерковеда.

Изучая и оценивая фактическую, логическую, методическую, грамматическую и иллюстрационную стороны заключения, следователь и

суд смогут тщательно, всесторонне и объективно проверить и оценить заключение эксперта-почерковеда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование в рамках дипломной работы позволяет сделать следующие выводы.

Исследование современного состояния судебного почерковедения обуславливается историческим наследием судебно-почерковедческих изысканий, поэтому без изучения достижений в данной области знаний не представляется возможным понять природу имеющихся на современном этапе проблем судебно-почерковедческих исследований и путей их решения.

Активное развитие знаний судебно-почерковедческих исследований в рамках отечественной науки приходится на 40-80 гг. XX столетия, когда были сформулированы фундаментальные научные основы судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы и разработано научно-методическое обеспечение её производства. Именно в этот период были разработаны специальные методики исследования объектов судебно-почерковедческой экспертизы, которые и определяют высокий научный уровень экспертной практики.

В настоящее время судебное почерковедение в России составляет одну из развитых отраслей криминалистических исследований, обеспечивающих решение специальных и специфических задач судебно-почерковедческих исследований. В современной России сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел принимают активное участие в производстве всё больших судебно-почерковедческих экспертиз, применяя специальные средства и методы, что составляет объективную доказательственную базу большинства расследуемых преступлений.

Сам уровень развития знания в современном почерковедении является высоким и в достаточной мере обеспечивает научный уровень производства судебно-почерковедческих экспертиз в целом. Однако с учебно-

методической точки зрения перед экспертами стоит задача обобщения всех научных, практических и методических разработок, которые являются ценной основой для практики производства судебно-почерковедческих экспертиз на современном этапе развития.

Судебное почерковедение представляет собой отрасль криминалистики и науки о судебной экспертизе. Оно является системой знаний о закономерностях почерка и методах его исследования в целях установления фактических данных, имеющих доказательственное значение при вынесении решения в уголовном, гражданском, административном и арбитражном процессе. Судебное почерковедение образует определённое учение, целостную теорию и служит научной базой для производства судебно-почерковедческих экспертиз.

Судебно-почерковедческая экспертиза – это род криминалистической экспертизы, разновидность криминалистического исследования документов – вещественных доказательств. Её содержание составляет исследование почерка, проводимое экспертами-почерковедами на основе своих специальных знаний в соответствии с процессуальным законодательством для решения задач, входящих в предмет экспертизы этого рода. Перед экспертом-почерковедом следователем или судом могут быть поставлены задачи как идентификационного, так и неидентификационного (диагностического) характера.

Сам процесс письма заключается в функционировании письменнo-двигательных навыков и, в свою очередь, представляется в качестве сложной системной деятельности, которая реализуется посредством соответствующего анатомического аппарата (пишущей руки и верхнего плечевого пояса), биомеханики, управления движениями со стороны центральной нервной системы.

Раскрытие закономерностей реализации ФДК (функционально-динамического комплекса) навыков лежит в основе понятия **почерка**, который, в свою очередь, представляет основанную на письменнo-

двигательном ФДК навыков и получающую отображение в рукописях субъективную итоговую программу их выполнения, содержащую соответствующий зрительно-двигательный образ и приспособленную для его реализации систему движений. В рамках дипломного исследования нами был проведён анализ этой организации, который строился на базе основных положений отечественной физиологии о принципов управления произвольными действиями человека (теории И. П. Павлова, Н. А. Бернштейна, П. К. Анохина, А. Р. Лурии).

В рамках третьей главы дипломной работы мы рассмотрели основные положения общей методики **почерковедческой идентификационной экспертизы**, которую можно определить в качестве системы методов (приёмов, технических средств), применяемых для изучения объектов, поступивших на исследование, в целях установления фактов, имеющих отношение к предмету определённого рода, вида и подвида судебно-почерковедческой экспертизы.

Таким образом, вышеизложенные материал свидетельствует о необходимости поиска новых решений в судебном почерковедении, исследование внутренних закономерностей в проявлении признаков почерка. В связи с этим возникает необходимость создания новых методов и методик, отвечающих потребностям современной науки и практики. Как указывает Б. М. Бишманов: «...вся система обеспечения экспертно-криминалистической деятельности должна состоять из двух частей: первая содержит весь пакет программных продуктов, направленных на поисковое, справочное и информационное обеспечение, другая – на интеллектуальное обеспечение»¹.

Следовательно, на современном этапе развития судебно-почерковедческой экспертизы эксперт должен быть вооружён современными методами исследования почерка и подписей, обладать специальными

¹Бишманов, Б. М. О проблемах компьютеризации судебной экспертизы / Б. М. Бишманов // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. – Т.1. – М.: ЭКЦ МВД России, 2004.С. 70.

знаниями в области исследования документов и «иметь на вооружении достойную техническую базу»¹.

¹ Сысоева, Л. А. Актуальные проблемы современной судебно-почерковедческой экспертизы на этапе 2000-2008 гг. / Сысоева // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 4-5 марта 2009 г. – М.: ЭКЦ МВД России, 2009. – С. 362.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовая база

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская Газета. - 1993. – 25 декабря. – №237.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 14 ноября октября 2002 г. №138-ФЗ// Российская Газета. – 2002. – 20 ноября. – №3088.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ// Российская Газета. –2001. – 22 декабря. – №2861.
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ// Российская Газета.- 2001. - 5 июня. – №2718.
5. Об утверждении перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации и перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации: Приказ Минюста Российской Федерации № 114// Российская Газета. – 2013. – 6 февраля. – №6000.
6. Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации: Приказ Минюста Российской Федерации от 20 декабря 2002 г. №346// СПС «Консультант Плюс 2.1». – Режим доступа: URL:<http://http://www.consultant.ru>.

2. Научная литература

1. Анохин, П. К. Проблема центра и периферии в современной физиологии нервной системы / П. К. Анохин // Проблема центра и периферии в высшей нервной деятельности. – Горький, 1935. – С. 9-70.
2. Алесковский, С. Ю. Основы графологии / С. Ю. Алексеевский, Я. В. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 216 с.
3. Антонов, В. И. Математика: учебник / В. И. Антонов, А. В. Данеев. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. – 236 с.
4. Ароцкер, Л. Е. Предмет неидентификационных исследований в судебном почерковедении / Л. Е. Ароцкер // Криминалистика и судебная экспертиза. – Вып. 7. – Киев, 1970. – 234 с.
5. Арсеньев, В. Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В. Д. Арсеньев, В. Г. Заблоцкий. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 152 с.
6. Арсеньев, В. Д. Актуальные вопросы теории судебной экспертизы. Сборник научных / В. Д. Арсеньев, В. И. Барынина, А. И. Винберг и др. – № 21. – М.: Изд-во ВНИИСЭ. – 1976. – 131 с.
7. Бернштейн, Н. А. Физиология движений и активность. Сер.: Классики науки. – М.: Наука, 1990. – 494 с.
8. Бишманов, Б. М. О проблемах компьютеризации судебной экспертизы / Б. М. Бишманов // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. – Т.1. – М.: ЭКЦ МВД России, 2004. – С. 69-72.
9. Бастрыкин, А. И. Криминалистическое исследование письма: Учебное пособие / А. И. Бастрыкин. – СПб.: «Европейские Дом», 2002. – 212 с.
10. Буринский, Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство и пользование ею / Е. Ф. Буринский. – М.: Лекс Эст, 2002. – 234 с.

11. Бобовкин, М. В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии / М. В. Бобовкин. – Волгоград, 2005. – 466 с.
12. Большой психологический словарь: под ред. Б. Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК 2003. – 672 с.
13. Винберг, Л. А. Почерковедческая экспертиза / Л. А. Винберг, М. В. Шванкова. – Волгоград, 1977. – 206 с.
14. Гайсюк, Л. В., Обобщение практики производства повторных судебно-почерковедческих экспертиз / Л. В. Гайсюк, М. В. Мастрюкова. – М.: ВНИИСЭ, 1986 – 145 с.
15. Грузкова, В. Г. Основные положения идентификации личности по цифровому письму: автореф. канд. дис. / В. Г. Грузкова. – Харьков, 1967. – 25 с.
16. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. Даль. – М.: Рус. яз., 1978. – 699 с.
17. Дамбраускайте, О. К. Современное состояние и перспективы криминалистического исследования письменной речи / О. К. Дамбраускайте // Правоведение. – № 2. – 1998. – С. 66-70.
18. Джаксымбетова, С. Логико-методологические основы математических методов в судебном почерковедении / С. Джаксымбетова //Изд-во Каз. ун-та, 1978. – С. 75-83.
19. Жижина, М. В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов/ М. В. Жижина. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 176 с.
20. Зинин, А. М. Судебная экспертиза: учебник / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – М.: Право и закон: Юрайт-Издат, 2002. – 318с.
21. Кеворкова, И. И. Использование рукописных текстов для розыска и установления их исполнителей / И. И. Кеворкова, А. П. Моисеев. – М., 1972. – 122 с.
22. Кирсанов, З. И. Вероятно-статистические методы почерковедческих исследований / З. И. Кирсанов. – М., 1974. – 256 с.

23. Кирсанов, З. И. Методика распознавания по почерку возраста и пола исполнителя рукописи / З. И. Кирсанов, А. П. Рогозин // «Вероятно-статистические методы почерковедческих исследований». – М., 1974. – 458 с.
24. Клименко, Н. И. Проведение почерковедческих экспертиз с целью решения неидентификационных задач и установления групповой принадлежности / Н. И. Клименко, С. А. Ципенюк // Криминалистика и судебная экспертиза. – Вып. 8. – Киев, 1971. – 345 с.
25. Князьков, А. С. Криминалистика: Курс лекций / Под. Ред. проф. Н. Т. Ведерникова. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. – 355 с.
26. Колесова, Е. Ю. Методика вероятностно-статистической оценки совпадающих частных признаков почерка в прописных буквах русского алфавита. Учебное пособие / Е. Ю. Колесова, А. Б. Левицкий, Э. П. Молоков и др. – М.: Изд-во: ЭКЦ МВД России, 1996. – С. 115.
27. Колдин, В. Я. Идентификация и её роль в установлении истины по уголовным делам / В. Я. Колдин. – М.: 1969. – С. 73.
28. Компаниец, А. М. О содержании специальных знаний эксперта-почерковеда при использовании методов математического моделирования / А. М. Компаниец // Теория и практика криминалистической экспертизы / Под ред. Казакова Е.И. – Волгоград, 1980. – 244 с.
- а. Корнеева, И. Л. Общие и частные признаки почерка / И. Л. Корнеева. – М., 1975. – 88 с.
29. Кошманов, М. П. Признаки почерка / М. П. Кошманов, П. М. Кошманов, А. А. Шнайдер. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1997. – 112 с.
30. Кошманов, П. М. Использование разработок признаков почерка в процессе идентификационного экспертно-криминалистического исследования рукописей / М. П. Кошманов, П. М. Кошманов // Эксперт-криминалист. – 2007. – № 2. – С. 17-20.
31. Криминалистика: Курс лекций. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. – 416 с.

32. Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Высшее образование, 2006 – 441 с.
33. Колонутова, А. И. Описание частных признаков почерка / А. И. Колонутова, П. Г. Кулагин. – М., 1971. – 136 с.
34. Криминалистика: учебник 2-е изд., перераб. и доп. /Под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1999. – 735 с.
35. Криминалистическая экспертиза. – Вып. 4. – М.: ВШ МООП СССР, 1966.– 256 с.
36. Криминалистика. Учебник под ред. Седовой Т.А., Эксархопуло А.А. – СПб.: «Лань», 2001. – С. 357.
37. Кулагин, П. Г. Рекомендации по составлению заключения эксперта при исследовании почерка / П. Г. Кулагин. – М., 1970. – 134 с.
38. Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. – М.: Юристъ, 2000. –784 с.
39. Левицкий, А. Б. Методика вероятностно-статистической оценки совпадающих частных признаков почерка в прописных буквах русского алфавита / А. Б. Левицкий. – М., 1996 . – 275 с.
40. Лурия, А. Р. Функциональная организация мозга // Естественно-научные основы психологии / Под.ред. А.А. Смирнова, А.Р. Лурия, В.Д. Небылицына. – М.: Педагогика, 1978. – С. 109-139.
41. Манцветова, А. И., Теоретические основы судебного почерковедения / А. И. Манцветова, В. Ф. Орлова, И. А. Славуцкая // Труды ЦНИИСЭ. – Вып. 1 . – М., 1967 . – 444 с.
42. Мартынов, В. В. Теоретические, организационные, процессуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 4-5 марта 2009 г. – М.: ЭКЦ МВД России, 2009. – С. 4-11.

43. Методика вероятно-статистической оценки совпадающих частных признаков почерка в прописных буквах русского алфавита (Справочное пособие). – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. – 258 с.

44. Можар, И. М. Устойчивость признаков почерка в зависимости от времени / И. М. Можар // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1957. – 346 с.

45. Орлов, Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): Учебное пособие / Ю. К. Орлов. – М.: Юрист, 1995. – 64 с.

46. Орлова, В. Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации / В. Ф. Орлова // Труды ВНИИСЭ. – Вып. 6. – М.: ВНИИСЭ, 1970. – 109 с.

47. Орлова, В. Ф. Комплексная методика решения судебно-почерковедческих идентификационных задач, связанных с исследованием буквенных текстов: Методическое пособие для экспертов / В. Ф. Орлова, Ю. Н. Погибко. – М., ВНИИСЭ, 1982. – 244 с.

48. Серегин, В. В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / В.В. Серегин, М. В. – Волгоград: «Волгоградская академия МВД России», 2002. – 228 с.

49. Павлов, И. П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга. – М., 1952. – 476 с.

50. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. Практическое пособие / Е. Р. Россинская. – М.: Норма, 2011. – С. 656.

51. Свод Законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. – СПб., 1857. – Т. 10. – Ч.2: Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. – 1123 с.

52. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В. Ф. Орлова и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РФЦСЭ, 2003. – 84 с.

а. Соколовский, С. М. Оценка заключений криминалистической экспертизы письма / С. М. Соколовский. – М., 1959. – 77 с.

53. Стрибуль, Т. И. Исследование рукописей, выполненных намеренно измененным почерком (скорописным способом), и составление заключений / Т. И. Стрибуль, Г. М. Сотко. – М., 1979. – 266 с.

54. Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. – Вып. 1: Методическое пособие для экспертов. – М.: РФСЦЭ, 1996. – 150 с.

55. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 2 (Методические основы судебно-почерковедческой экспертизы): Методическое пособие для экспертов, следователей, судей / Под ред. В.Ф. Орловой. – М.: ВНИИСЭ, 1989. – 288 с.

56. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы / [под науч. ред. В.Ф. Орловой]; Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. – М.: Наука, 2006. – 544 с.

57. Сысоева, Л. А. Особенности исследования «Русской подписи» / Л. А. Сысоева // Эксперт-криминалист. – 2011 – № 2. – С. 29-32.

58. Терзиев, Н. В. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности / Н. В. Терзиев. – М., 196. – 38 с.

59. Федосеева В. Б. Основные правила подготовки материалов для производства судебно-почерковедческой экспертизы / В. Б. Федосеева, Т. Н. Золотова. – М., 1980. – 237 с.

60. Ципенюк, С. А. Оценка признаков почерка при криминалистической экспертизе текстов, выполненных с подражанием типографским шрифтам и специальным шрифтам / С. А. Ципенюк. – Киев, 1963. – 124 с.

61. Черенков, А. М. Возможности определения особенностей характера человека по признакам почерка / А. М. Черенков // Экспертная практика. Вып. 37. – М., 1995. – 138 с.

МВД России
УМВД России по Белгородской области
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

г. Белгород, ул. Преображенская, 60 а

тел. 352-430

Мне, Петровой Анне Алексеевне, в соответствии со ст. 14 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" разъяснены права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 16, 17 указанного выше Закона.

Об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ предупрежден.

3 сентября 2016 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА

№ 1174

18 сентября 2016 года

Эксперт ЭКЦ УМВД России по Белгородской области, Петрова Анна Алексеевна, имеющая неоконченное высшее образование и стаж работы по специальности менее 1 года на основании постановления о назначении экспертизы от 27.08.2016 г., вынесенного старшим следователем СО по г. Белгороду СУ СК Российской Федерации по Белгородской области В. Л. Цукановым по материалам уголовного дела № 20121260027, произвела почерковедческую экспертизу.

Время начала производства экспертизы – 09:00 3.09.2016 г.

Время окончания производства экспертизы – 18:00 18.09.2016 г.

Место проведения экспертизы – ЭКЦ УМВД России по Белгородской области.

Обстоятельства дела кратко изложены в постановлении о назначении экспертизы.

НА ЭКСПЕРТИЗУ ПРЕДСТАВЛЕНО:

1. Подпись, выполненная от имени Огурцова В.С. красящим веществом фиолетового цвета в строке «8 Огурцов В.С.» графы «Расписка в получении» на 1-й странице представленной расчётно-платёжной ведомости № 494 за сентябрь 2011 года.

2. Подпись, выполненная от имени Огурцова В.С. красящим веществом фиолетового цвета в рапорте от имени Огурцова В.С. от 26.09.2012 г.

3. Рукописный текст, выполненный красящим веществом фиолетового цвета в рапорте от имени Огурцова В.С. от 26.09.2012 г.

Эксперт:

Петрова А.А.

4. Образцы подписи Огурцова Виталия Сергеевича:

а) условно-свободные, выполненные красящим веществом черного цвета:

- на втором листе постановления о признании потерпевшим Огурцова В.С. от 27.08.2012 г.;

- на одной стороне трех листов протокола допроса свидетеля от 27.08.2016 г.;

- на 2 листе постановления о получении образцов для сравнительного исследования от 27.08.2016 г.;

- на одной стороне листа протокола получения образцов для сравнительного исследования от 27.08.2016 года;

- в двух рапортах Огурцова В.С. об оказании материальной помощи от 26.09.2012 г.;

б) экспериментальные, выполненные красящим веществом чёрного цвета на одной стороне двух листов бумаги белого цвета формата А4.

5. Условно-свободные образцы почерка Огурцова Виталия Сергеевича, выполненные красящим веществом черного цвета:

- на одной стороне листа протокола получения образцов для сравнительного исследования от 27.08.2016 года;

- в двух рапортах Огурцова В.С. об оказании материальной помощи от 26.09.2012 г.

* По сообщению следователя, представить свободные образцы подписи и почерка Огурцова В.С. на момент проведения исследования, невозможно.

Представленная расчетно-платежная ведомость № 494 за сентябрь 2011 года и рапорт от имени Огурцова В.С. от 26.09.2012 г. поступили на экспертизу через канцелярию ЭКЦ УМВД России по Белгородской области в бумажном пакете светло-коричневого цвета, Пакет заклеен и опечатан: листком бумаги белого цвета с нанесёнными на нём четырьмя оттисками печати для пакетов СО по г. Белгороду СУ СК Российской Федерации, листком бумаги белого цвета с нанесенным на нем оттиском печати для пакетов № 94 ОРЧ СБ УМВД РФ по Белгородской области, двумя листками бумаги белого цвета с нанесенными на них оттисками печатей № 1 и № 7 ЭКЦ УМВД России по Белгородской области. Упаковка видимых нарушений не имеет.

Условно-свободные и экспериментальные образцы подписи и

Эксперт:

Петрова А.А.

почерка Огурцова Виталия Сергеевича поступили на экспертизу через канцелярию ЭКЦ УМВД России по Белгородской области без упаковки.

ПЕРЕД ЭКСПЕРТОМ ПОСТАВЛЕНЫ ВОПРОСЫ:

1. Кем, Огурцовым Виталием Сергеевичем или другим лицом выполнена подпись от имени Огурцова В.С. в графе «Расписка в получении» расчетно-платежной ведомости № 494 за сентябрь 2011 г.?

2. Кем, Огурцовым Виталием Сергеевичем или другим лицом выполнена подпись от имени Огурцова В.С. в рапорте от 26.09.2012 г.?

3. Кем, Огурцовым Виталием Сергеевичем или другим лицом выполнен рукописный текст в рапорте от 26.09.2012 г.?

ИССЛЕДОВАНИЕ:

Представленная расчётно-платёжная ведомость № 494 за сентябрь 2011 года (иллюстрация 1 в приложении к заключению эксперта) выполнена на двух листах бумаги белого цвета формата А4. На одной из сторон каждого листа расположены реквизиты документа: печатные тексты, таблицы, рукописные записи, подписи, оттиски штампа.

Рапорт от 26.09.2012 г. выполнен на одной стороне листа бумаги белого цвета формата А4.

1.1. Исследуемая подпись, выполненная от имени Огурцова В.С. красящим веществом фиолетового цвета в строке «8 Огурцов В.С.» графы «Расписка в получении» представленной расчетно-платежной ведомости № 494 за сентябрь 2011 года, имеет выработанность ниже средней (координация движений – ниже средней, о чем свидетельствует извилистость дуговых и прямолинейных штрихов, темп письма – замедленный, что проявляется в тупых началах и окончаниях штрихов, неоправданных остановках пишущего прибора). Транскрипция исследуемой подписи и её связность следующие: вертикальный штрих – условно-читаемая заглавная буква "В" – дуговой штрих + росчерк с верхним и нижним петлевыми элементами. Подпись чёткая, общий вид подписи – шестиугольник. Конструктивное строение подписи – простое, с элементами усложнения. Форма и направление движений – смешанные. Размер подписи – средний. Направление линии письма относительно линии графления – поднимающееся. Наклон подписи – правый.

1.2. Степень выработанности исследуемой подписи, выполненной от имени Огурцова В.С. в рапорте от 26.09.2012 г. – средняя (координация движений – средняя, темп письма – быстрый). Транскрипция подписи и её связность: условно-читаемая буква "С" + дуговой штрих + росчерк с верхним петлевым и нижним прямолинейным элементами.

Эксперт:

Петрова А.А.

Подпись чёткая, общий вид подписи – четырехугольник. Конструктивное строение подписи – простое. Форма и направление движений – смешанные. Размер подписи – большой. Направление линии письма относительно нижнего горизонтального среза листа бумаги – поднимающееся. Наклон подписи – правый.

При исследовании вышеуказанных подписей в представленных документах, визуально с помощью оптических средств (микроскопа "МБС-10" и лупы), при различных условиях освещения и увеличения, в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах прибора "Ультрамаг-С6", признаков необычного выполнения и применения технических средств и приемов при их выполнении не обнаружено.

Степень выработанности подписи в образцах подписи Огурцова Виталия Сергеевича – средняя (координация движений, темп письма – средние). Транскрипция подписи в образцах: монограмма условно-читаемых заглавных букв "OB" + росчерк с верхним петлевым (или дуговым) элементом. Подпись (в вариантах) чёткая, общий вид подписи – четырехугольник (или пятиугольник – в вариантах). Конструктивное строение подписи – простое. Форма и направление движений – смешанные. Размер подписи – средний. Направление линии письма относительно линии графления – поднимающееся. Наклон подписи – правый.

При сравнении вышеуказанных исследуемых подписей, выполненных:

- в строке «8 Огурцов В.С.» графы «Расписка в получении» представленной расчетно-платежной ведомости № 494 за сентябрь 2011 г.,
- в рапорте от 26.09.2012 г.,

с образцами подписи Огурцова Виталия Сергеевича, установлено их полное различие по транскрипциям, выработанности, конструктивному строению (иллюстрации 2-3).

По существующей методике почерковедческой экспертизы, идентификационное исследование возможно лишь при наличии сопоставимых объектов. В данном случае эти объекты не отвечают этому требованию. Поэтому установить, выполнены ли вышеуказанные исследуемые подписи от имени Огурцова В.С.:

- в строке «8 Огурцов В.С.» графы «Расписка в получении» представленной расчетно-платежной ведомости № 494 за сентябрь 2011 г.,
- в рапорте от 26.09.2012 г.,

Огурцовым Виталием Сергеевичем или другим лицом, не представилось возможным.

II. Рукописный текст рапорта от имени Огурцова В.С. от 26.09.2012 г. выполнен красящим веществом фиолетового цвета на одной стороне листа бумаги белого цвета формата А4.

Почерк, которым выполнен исследуемый рукописный текст, имеет

Эксперт:

Петрова А.А.

среднюю степень выработанности (координация движений – средняя, темп письма – быстрый), почерк по строению – простой. Форма и направление движений – смешанные. Размер и разгон почерка, расстановка букв – средние, степень связности движений – малая. Положение строк исследуемых рукописных записей относительно нижнего среза листа бумаги – горизонтальное. Форма линии письма в строке – извилистая. Наклон – правый.

Выработанность почерка в представленных образцах Огурцова Виталия Сергеевича – средняя (координация движений – средняя, темп письма – быстрый), почерк по строению – простой. Форма и направление движений – смешанные. Размер и разгон почерка, расстановка букв – средние, степень связности движений – малая. Положение строк относительно нижнего среза листа бумаги – горизонтальное. Форма линии письма в строке – прямая. Наклон – правый.

При сравнении почерка, которым выполнен исследуемый рукописный текст, с представленными образцами почерка Огурцова Виталия Сергеевича, установлено различие по большинству общих, а также следующим частным признакам, отмеченным одноименными цифрами красителем фиолетового цвета на иллюстрациях 4-5 приложения к заключению эксперта:

1. Конструктивное строение при выполнении:

а) буквы "з" (отм. 4):

- в исследуемых записях – приближено к нормам прописей,
- в образцах почерка Огурцова В.С. – по типу печатной буквы;

б) заглавной буквы "Г" (отм. 7):

- в исследуемых записях – по типу строчной буквы,
- в образцах почерка Огурцова В.С. – по типу печатной буквы;

в) буквы "т" (отм. 14):

- в исследуемых записях – по типу печатной буквы,
- в образцах почерка Огурцова В.С. – приближено к нормам прописей.

2. Форма движений при выполнении:

а) левой части 2-го элемента буквы "у" (отм. 6):

- в исследуемых записях – дуговая,
- в образцах почерка Огурцова В.С. – угловатая;

б) соединения 1-го и 2-го элементов буквы "я" (отм. 12):

- в исследуемых записях – дуговая,
- в образцах почерка Огурцова В.С. – угловатая.

3. Направление движений при выполнении 1-го элемента заглавной буквы "М" (отм. 8):

- в исследуемых записях – правоокружное,
- в образцах почерка Огурцова В.С. – левоокружное.

Эксперт:

Петрова А.А.

4. Относительная протяжённость движений при выполнении верхней части 1-го элемента буквы **"р"**(отм. 15):

- в исследуемых записях –приближена к нормам прописей,
- в образцах почерка Огурцова В.С.– увеличенная по вертикали.

5. Количество движений при выполнении:

а)цифры **"2"**(отм. 1):

- в исследуемых записях – приближено к нормам прописей,
- в образцах почерка Огурцова В.С. – уменьшено за счёт отсутствия заключительной части 2-го элемента;

б)заглавной буквы **"И"**(отм. 10):

- в исследуемых записях – уменьшено за счет отсутствия начальной части 1-го элемента,
- в образцах почерка Огурцова В.С. –приближено к нормам прописей;

в) буквы **"в"**(отм. 13):

- в исследуемых записях – уменьшено за счет отсутствия правой части 1-го элемента,
- в образцах почерка Огурцова В.С. – приближено к нормам прописей;

г)печатного варианта буквы **"Д"**(отм. 16):

- в исследуемых записях – увеличено за счёт дополнительных дуговых подстрочных элементов,
- в образцах почерка Огурцова В.С. –уменьшено за счёт отсутствия подстрочных элементов.

6. Вид соединения движений при выполнении1-го элемента буквы **"в"**(отм. 18):

- в исследуемых записях – интервальный,
- в образцах почерка Огурцова В.С.–слитный.

7. Относительное размещение:

а) точки окончания 3-го элемента буквы **"В"** (отм. 2):

- в исследуемых записях – слева от нижней части 1-го элемента,
- в образцах почерка Огурцова В.С. – справа от нижней части 1-го элемента;

б)точки начала2-го элемента буквы **"В "** (отм. 3):

- в исследуемых записях – справа от верхней части 1-го элемента,
- в образцах почерка Огурцова В.С. – в нижней части 1-го элемента;

в) точки начала 2-го элемента буквы **"Р"** (отм. 5):

- в исследуемых записях – в верхней части 1-го элемента,
- в образцах почерка Огурцова В.С. – в нижней части 1-го элемента;

г) точки начала 1-го элемента буквы **"М"** (отм. 9):

- в исследуемых записях –выше срединной линии,
- в образцах почерка Огурцова В.С. – на срединной линии;

Эксперт:

Петрова А.А.

д) точки начала 1-го элемента буквы "л" (отм. 11):

- в исследуемых записях – выше срединной линии,
- в образцах почерка Огурцова В.С. – на срединной линии;

е) точки начала горизонтального элемента печатного варианта буквы "П" (отм. 17):

- в исследуемых записях – слева от верхней части 1-го элемента,
- в образцах почерка Огурцова В.С. – справа от верхней части 1-го элемента.

Выявленные различающиеся признаки устойчивы, существенны и позволяют сделать вывод о том, что исследуемый рукописный текст рапорта от имени Огурцова В.С. от 26.09.2015 г. выполнен не Огурцовым Виталием Сергеевичем, образцы почерка которого представлены, а другим лицом.

При проведении экспертизы применялись: микроскоп "МБС-10", дактилоскопическая лупа, измерительная линейка, сканер HPScanJet 2400, прибор "Regula-4305".

Литература: Винберг А.И., Шванкова М.В. "Почерковедческая экспертиза", Волгоград, 1977, Комиссаров А.Ю., Журавлева Т.Н., Макарова Л.В. "Сборник фрагментов заключений эксперта-почерковеда.", М.: ЭКЦ МВД России, 1997, "Общие и частные признаки почерка. Альбом в помощь экспертам", Волгоград, 1987; М.П. Кошманов, А.А. Шнайдер, П.М. Кошманов "Признаки почерка. Учебное пособие для образовательных учреждений МВД России", Саратов, СЮИ МВД России, 2003; А.В. Пахомов, Л.А. Сысоева "Судебно-экспертное исследование современной подписи. Учебное пособие.", М.: ЭКЦ МВД РФ, 2007; "Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств" под редакцией КТН Ю.М. Дильдина, общ.ред. КТН В.В. Мартынова, ЭКЦ МВД России, Москва, 2010.

ВЫВОДЫ:

1-2. Ответить на вопрос, выполнены ли подписи от имени Огурцова В.С.:

- в строке «8 Огурцов В.С.» графы «Расписка в получении» представленной расчетно-платежной ведомости № 494 за сентябрь 2011 г.,

- в рапорте от 26.09.2012 г.,

Огурцовым Виталием Сергеевичем или другим лицом, не представилось возможным в связи с полным различием транскрипций исследуемых подписей и образцов подписи Огурцова Виталия Сергеевича.

Эксперт:

Петрова А.А.

По существующей методике почерковедческой экспертизы, идентификационное исследование возможно лишь при наличии сопоставимых объектов. В данном случае эти объекты не отвечают этому требованию.

3. Рукописный текст рапорта от имени Огурцова В.С. от 26.09.2012 г. выполнен не Огурцовым Виталием Сергеевичем, образцы почерка которого представлены, а другим лицом.

Эксперт:

Петрова А.А.

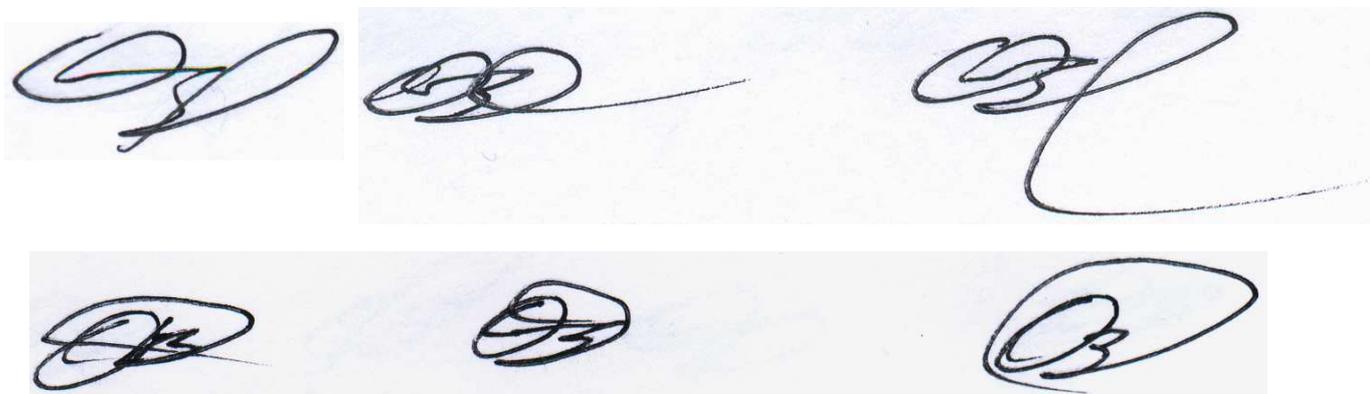

Иллюстрация 3. Увеличенные изображения экспериментальных образцов подписи Огурцова В.С.

Эксперт:

Петрова А.А.

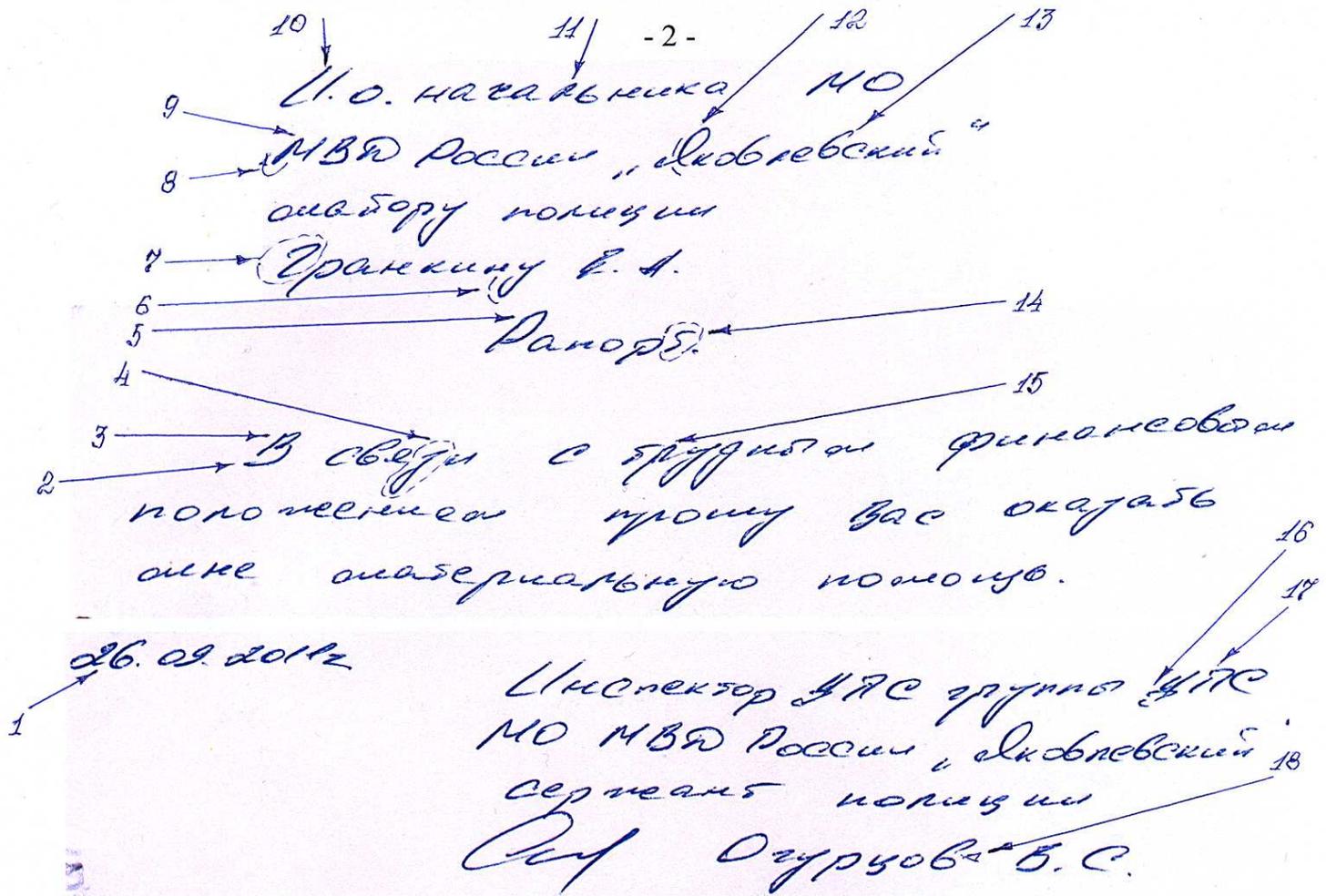

Иллюстрация 4. Изображения фрагментов исследуемого рукописного текста, выполненного в рапорте от 26.02.2011 г. от имени Огурцова В.С.

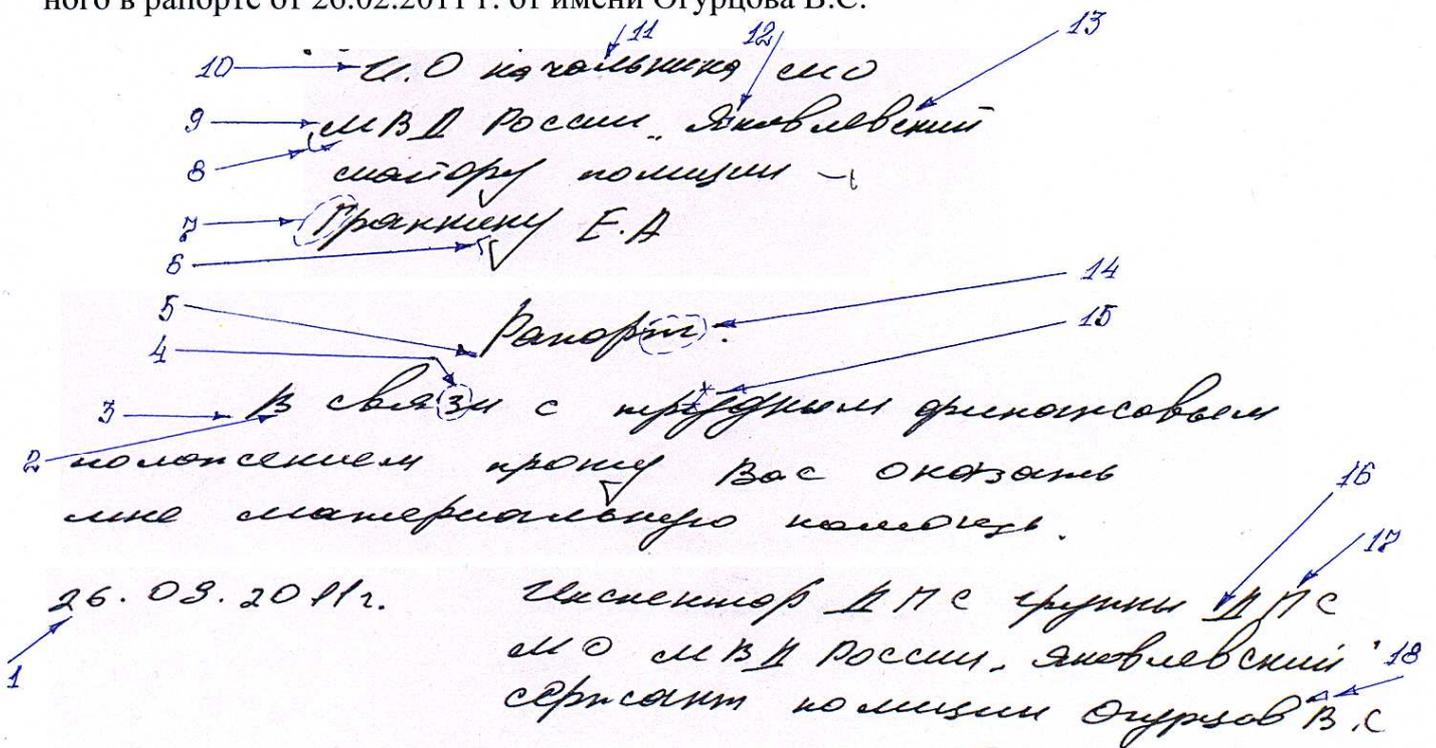

Иллюстрация 5. Увеличенные изображения фрагментов рукописного текста в условно-свободном образце почерка Огурцова В.С.

Эксперт:

В.В. Потёмкин

